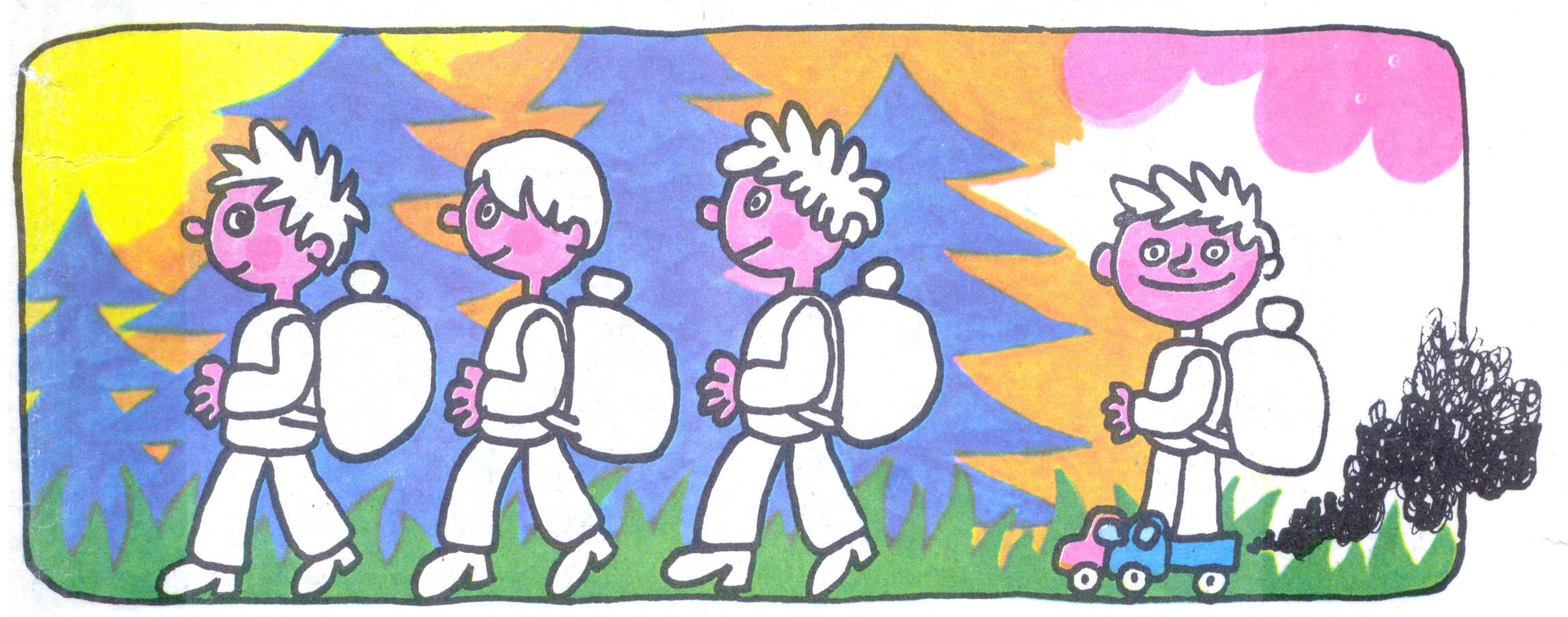
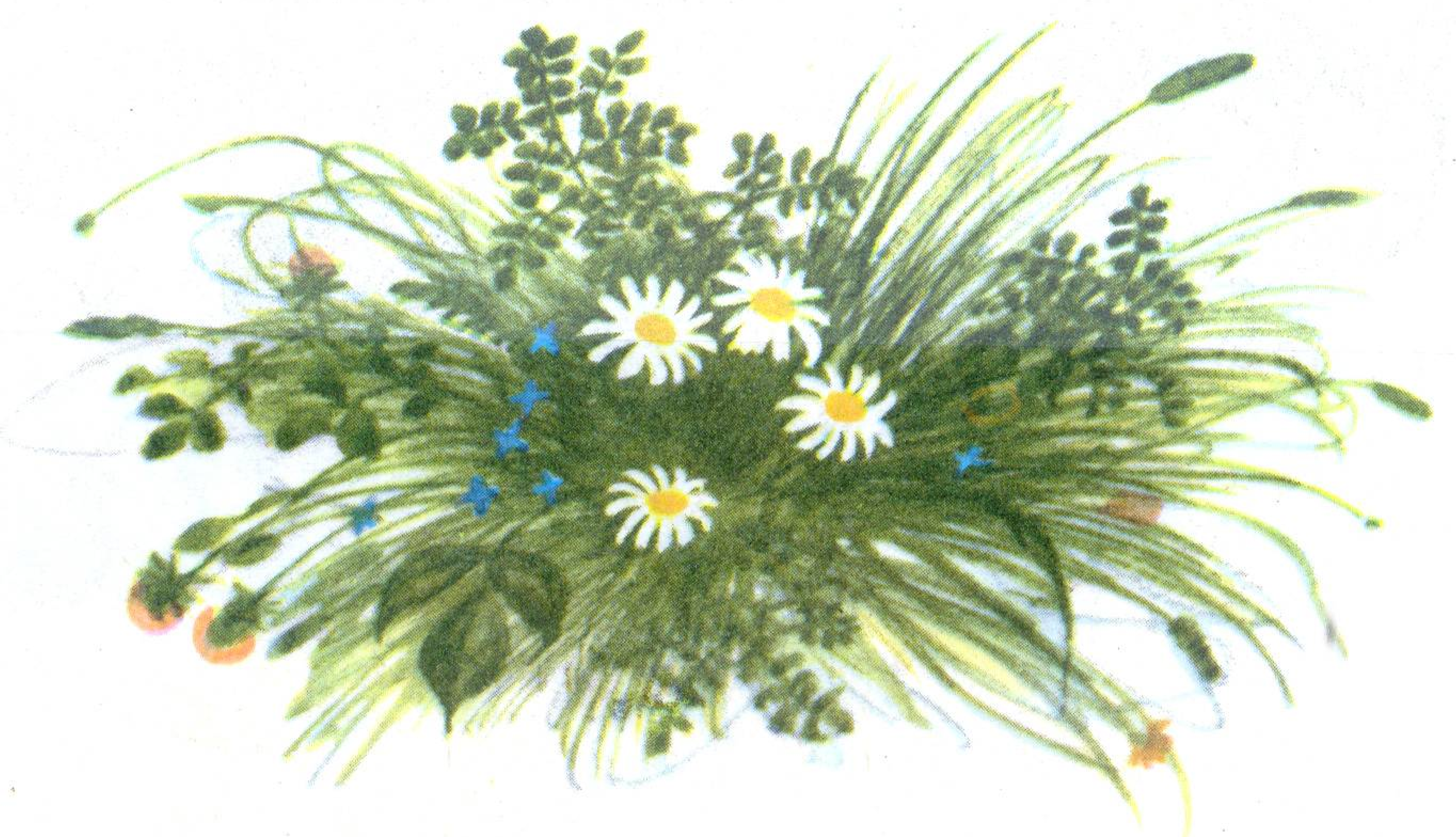


ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА ДЛЯ ОКТЯБРЯТ



ВСЕ ВЫ, РЕБЯТА, КОНЕЧНО ЖЕ, ЛЮБИТЕ СМЕЯТЬСЯ. И ЭТО ПРОСТО ЗАМЕЧАТЕЛЬНО. Лишь в некоторых случаях это, может быть, не очень замечательно. На уроках, например, или когда родители вас ругают. Ну ещё иногда. В остальных же случаях это просто прекрасно.

Оказывается, смеяться очень полезно для здоровья. И весёлая книжка может даже вылечить от некоторых болезней. Заменить собой таблетки, горчичники, закапывание в нос или, того лучше (вернее, хуже), уколы.

Врачи это очень хорошо знают и со временем, наверное, будут выписывать ребятам при простуде: «Программа мультфильмов. Принимать за полчаса до еды, три раза в день».

Ещё замечено, что весёлый, жизнерадостный человек легче справляется с разными трудностями. Он, конечно, не очень-то веселится и радуется, если у него что-то не выходит, но и не унывает.

И поэтому захотелось нам выпустить специальный весёлый номер журнала.

Но вот ведь какое дело.

Это, конечно, неплохо, если вырастает неунывающий человек, которому все трудности нипочём. Неплохо бы только, чтобы от его веселья не становилось грустно другим.

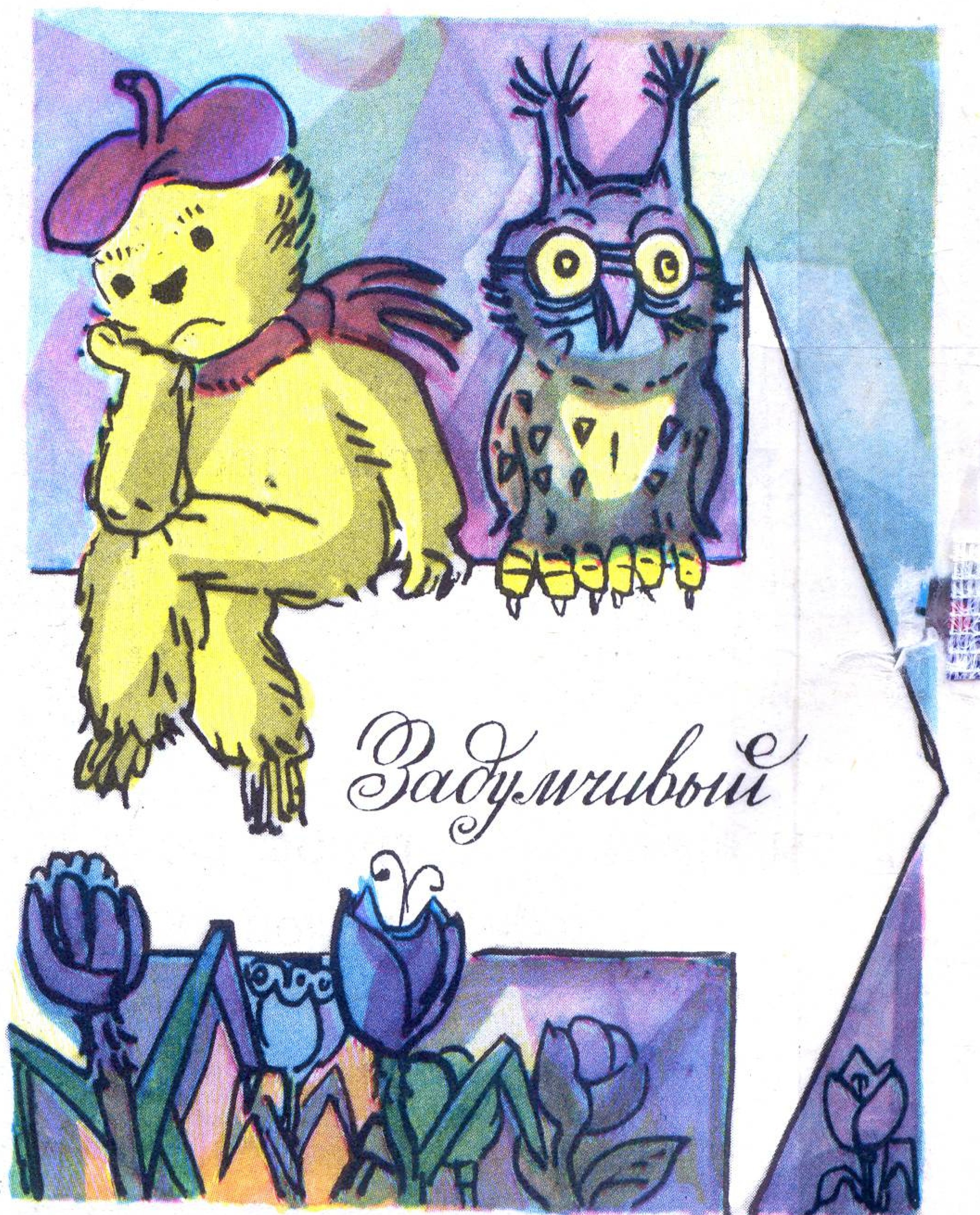
Ведь человек не может всё время без перерыва веселиться. В какой-то момент ему нужно остановиться и спокойно поразмышлять, задуматься. И тот, кто без устали только веселится, вызывает даже какие-то опасения.

И захотелось нам выпустить специальный задумчивый номер журнала.

Как быть? И решили мы тогда в одном номере поместить два журнала.

ВВЕРХУ — ВЕСЁЛЫЙ.
ВНИЗУ — ЗАДУМЧИВЫЙ.

Можете читать их по очереди, вперемежку — как хотите. И будете вы после этого такими, какими и должны быть мальчишки и девчонки, — весёлыми. Но и немножко задумчивыми.



Я сам

Г. ОСТЕР

Теперь дошкольнику хорошо. Только он выползает из пелёнок, его сразу начинают учить разным нужным и полезным вещам. Дошкольника учат зашнуровывать ботинки, показывают ему, как включать телевизор, и рассказывают, что вкусное, а что горькое.

Даже подумать страшно, как жили дошкольники в доисторические времена, когда их папы и мамы были совершенно дикие и ничему детей не учили.

Только представьте себе, что бы вы делали, если бы вам ничего не показывали и не рассказывали. Откуда бы вы, например, узнали, что спать надо на кровати, а не на полу, что ходить надо на двух ногах, а не на одной, и что, когда грызёшь орехи, нужно сердцевину съедать, а скорлупки выбрасывать, а не наоборот?

А. ТУМБАСОВ

СГОВОР

Весело, молодо, бодро
шумит летний дождик:
«По лугам прольюсь,
по лесам пройдусь,
пашни влагой напитаю!»
Земля вздохнула, утоляя жажду,
и стала в ответ
травы поднимать, грибы растить,
хлеба в колос гнать —
зёрна наливать.
Сговорились небо с землёй
на добрый урожай!

Рис. В. ЛОСИНА

И как бы вы, интересно, отличили правый ботинок от левого? А сахар от мела? А касторку от кваса? А парикмахера от зубного врача?

Но в наше время дошкольнику хорошо. Ему всё показывают и рассказывают. Всё-всё.

И наверно, поэтому дошкольнику иногда хочется хоть что-нибудь понять самому. Без подсказки.

Дошкольник Вовочка, например, хотел сам научиться кататься на велосипеде.

Рассказывают, что, когда Вовочке купили велосипед, Вовочка вывел его во двор и стал изучать. Вовочка сам догадался, что в седло надо садиться, а за руль держаться, а педали крутить. И когда Вовочка до всего этого дошёл сам, он сел и поехал. Очень быстро. Вовочка ехал на велосипеде и думал: «Ура! Я научился кататься! Сам!» И пока Вовочка так думал, он вспомнил, что не научился тормозить. «Ничего, — решил Вовочка, — я немножко покатаюсь, а потом научусь». И действительно, Вовочка покатался, а потом научился тормозить в дерево. Но это ему не понравилось. Тогда он ещё покатался и научился тормозить в забор. Это тоже было неинтересно. Потом Вовочка научился тормозить в дядю Петю. Тормозить в дядю Петю было гораздо мягче, чем, например, в забор или дерево, но, во-первых, дядя Петя стоял в Лавровом переулке не всегда, а только когда выходил подышать свежим воздухом, а во-вторых, дядя Петя очень просил Вовочку больше в него не тормозить.

Вовочка учился тормозить до самого вечера. Он изобретал всё новые и новые способы, но всё это было не то. И тогда он подумал: «Я сам научился кататься на велосипеде! И я сам уже почти научился тормозить. Просто я придумал много разных способов и не могу выбрать самый лучший». И Вовочка сказал себе: «Спрошу-ка я у дяди Пети!»

И спросил. И дядя Петя рассказал Вовочке про тормоз. И показал, где этот тормоз у велосипеда.

Всё-таки в наше время дошкольникам хорошо. Не то что в доисторические времена.

Рис. В. ДМИТРЮКА

Акакий ЦЕРЕТЕЛИ
Рис. В. ГОШКО

ЛЕТУЧАЯ МЫШЬ

СКАЗКА *Вольный перевод с грузинского Л. ЯХНИНА*

Жил-был Мышонок,
Не тихий, не шумный,
Не злой и не добрый,
Не глупый, не умный,
Не очень-то смелый,
Не чёрный, не белый.
Обычный Мышонок
С длинным хвостом —
Серая шкурка
И ушки торчком.
С мамой и папой
Они проживали
В уютном, и тёплом,
И тёмном подвале.
Его темнота
Не смущала нимало —
Он в прятки играл
В закоулках подвала.
Ел вкусные чёрные
Чёрствые корки
И сыр, очень мелко
Натёртый на тёрке.
Любил при луне
Погулять по дорожкам.

Как водится, кошки
Боялся немножко.
Ну что ещё можно
Мышонку желать?
Ему бы спокойно
Жить-поживать.
Но он в нарушенье
Мышиных приличий,
Забыв на мгновенье
Мышиный обычай,
На улицу вышел
Средь белого дня.
(Ах, если б узнала
Об этом родня!)

* * *

Над ним высокий купол неба
И облака белее хлеба,
И воздух жаркий
вверх струится,
А в небе — птицы, птицы,
птицы...
Стрижи, вороны, воробьи:
Кар-кар! Чив-чив!
Тюви-тюви!

ВЕСЁЛЫЙ

В народе у американцев любят рассказывать легенды и небылицы о лесорубе Поле Баньяне. Говорят, он был не просто лесорубом, но великаном и силачом.

Поль был выше самого высокого дерева. А когда он хотел проехаться по железной дороге, приходилось снимать крышу вагона, иначе он никак не умещался.

У Поля было много друзей. Но самыми закадычными друзьями была Семёрка лесорубов. А ещё повар по прозвищу Пышка-Худышка.

Прочитайте одну из небылиц про Поля Баньяна.

Рис. С. ДЕНИСОВА

КОМАРИНАЯ ПРОБЛЕМА

Комаров в лесу развелось видимо-невидимо. Они тучей налетали на лесорубов и без стеснения пили их кровь. От этого они скоро стали такие большие и сильные, что легко могли пробуравить своим хоботком бревенчатую стену лесной хижины: зззззззззззз! — и длинный тонкий хоботок, пройдя через стену, впивался в спящего лесоруба. Нет чтобы постучать в дверь или в окно и попросить разрешения войти.

Вот какой план придумал тогда Поль. Он прослышал, что на Аляске живут самые злые пчёлы, и решил: пусть они съедят комаров. Оставалось снарядить экспедицию на Аляску.

Вскоре этих пчёл доставили в лагерь лесорубов. Однако, как выяснилось, Поль зря понадеялся на них. Вместо того чтобы пожрать комаров, они в них

И тут Мышонок прошептал:
— А я ни разу не летал!
Хочу порхать и щебетать,
Хочу крылатой птицей стать.
Мне скучно жить с мышами,
Хочу дружить с орлами!
Хочу взлетать под облака,
А может быть, и выше,
И глянуть сверху, свысока
На бедных серых мышек.
* * *
И выросло вдруг
На спине у Мышонка
Большое двойное
Крыло-перепонка.
Какая удача!
Вместо хвоста —
Резное крыло
В половину зонта
Из прочной и тонкой
Кожи скрипучей.
Он стал не Мышонком,
А мышью летучей!
И вот уже в небо

Мышонок стремится,
А рядом со свистом
Проносятся птицы:
Вороны, стрижи,
Журавли и орлы.
И слышится громкое:
Кар-р! и курлы!
И счастлив Мышонок —
Он в небе летает,
Он врезался в птичью
Весёлую стаю.
Над горной вершиной
Он гордо взмывает,
И род свой мышиный
Он знать не желает!
* * *
Но тут чирикнул воробей:
— А это что за птица?
— Какой породы и кровей? —
Тювикнула синица.
— И перьев нет
И клюва нет! —
Прокаркал злобно ворон
вслед.

И свистнул стриж:
— Да это мышь
С мышиными ушами!
И как осмелилась она
Кружиться вместе с нами,
Стрижами и орлами?!
— Не нужно в небе
нам мышей!
— Гони! Гони её взашей! —
И на Мышонка стаи птиц
Со всех сторон напали,
Хлестали крыльями его,
Клевали и щипали.
И гнали,
гнали, гнали!
* * *
Мышонок на землю
Камнем упал
И тут же забился
В знакомый подвал.
В пыли отдышался
И счастлив опять —
Он дома и больше
Не хочет летать.

Задумчивый

без памяти влюбились и все переженились.

К осени по лесу уже летали полосатые чудовища — детки пчёл и комаров — пчёлокомары. И, что ужаснее всего, жала у них были с обоих концов. А жужжали, и пищали, и жалили они вдвое больнее!

В один прекрасный день, когда Пышка-Худышка мыл на дворе большой чугунный котёл для супа, он увидел, как на лагерь надвигается целая армия этих разбойников. Куда спастись?

Он опрокинул котёл на землю и спрятался под него. Пчёлокомары спикировали прямо на котёл и тут же принялись сверлить острыми хоботками чугунные стенки.

Но Пышка-Худышка не растерялся. Как только хоботок проходил через чугунную стенку, он его — раз! — и загибал. Раз! — и загибал. И комаропчела оказывалась в плену.

Конечно, Худышке пришлось попотеть, прежде чем снова выйти на волю. Но как только он вылез из-под котла, пчёлокомары преспокойно взвились в воздух вместе с котлом.

Увидев такое чудо, Поль тут же коечто придумал. Сбегал на кухню за вторым котлом и предложил Худышке повторить ловкий трюк. И не успела последняя комаропчела пробуравить чугунную стенку котла, а Худышка загнуть последний хоботок, как весь пчёлокомариный рой вместе с последним котлом взмыл в воздух.

Теперь Поль Баньян был спокоен — все до одного пчёлокомары, считал он, погибнут голодной смертью.

Но рано он радовался: разрешив пчёлокомариную проблему, он создал другую. Что же теперь будут есть лесорубы, если Пышка-Худышка лишился чугунных котлов, в которых варил гороховый суп?

Три дня и три ночи обдумывал Поль эту проблему. За эти дни лесорубы так ослабели от голода, что не могли даже поднять топора. Пышки да оладьи — разве это еда для лесорубов? Подавай им гороховый суп, и всё тут!

Тогда Поля осенила новая идея. Он нагрузил большущую баржу длиною в триста топорищ сухим горохом. Потом сам вошёл в озеро, толкая баржу перед собой. На середине озера вода доходила ему до колен. Тогда он сам поднялся на баржу, и тут же баржа с горохом пошла ко дну.

Ждать пришлось недолго — вскоре озеро превратилось в прекрасный гороховый суп.

Да, но он был холодный. Тогда Поль развёл на берегу вокруг озера костры, и суп в два счёта согрелся.

С тех пор это озеро так и называется — Гороховый Суп.

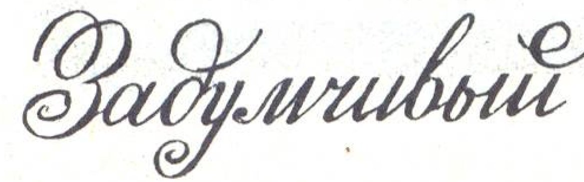
Пересказала с английского Н. ШЕРЕШЕВСКАЯ

От шума проснулся
Мышиный подвал,
Забегал, зашмыгал,
Во тьме засновал.
— Я свой! Я Мышонок!
Узнали меня? —
Но в страхе метнулась
По щелям родня.
Из норок и щёлок —
Глаза и усы,
Шёпот и шорох,
Хвосты и носы.
— Смотрите, смотрите!
Да он без хвоста!..
— Смотрите — крыло
В половину зонта!..
— Мы сроду таких
Не видали мышей!..
— Гоните его
Из подвала взашей! —
И мыши тотчас
На Мышонка напали.
Кусали, щипали,
Толкали, пищали

И гнали, и гнали,
И гнали, и гнали!

* * *

В развалинах старых,
Где плесень и тишь,
Живёт одиноко
Летучая мышь.
Не смеет побегать
В подвале с мышами
И, птиц опасаясь,
Летает ночами.
Она презирала
Родных и друзей,
И птицы её
Не признали своей.
И нет рядом с нею
Ни друга, ни брата.
И в норку родную
Ей нету возврата.
Живёт одиноко
Летучая мышь
В развалинах старых,
Где плесень и тишь.



Л. НИКОЛАЕНКО
Рис. М. ТОПАЗ

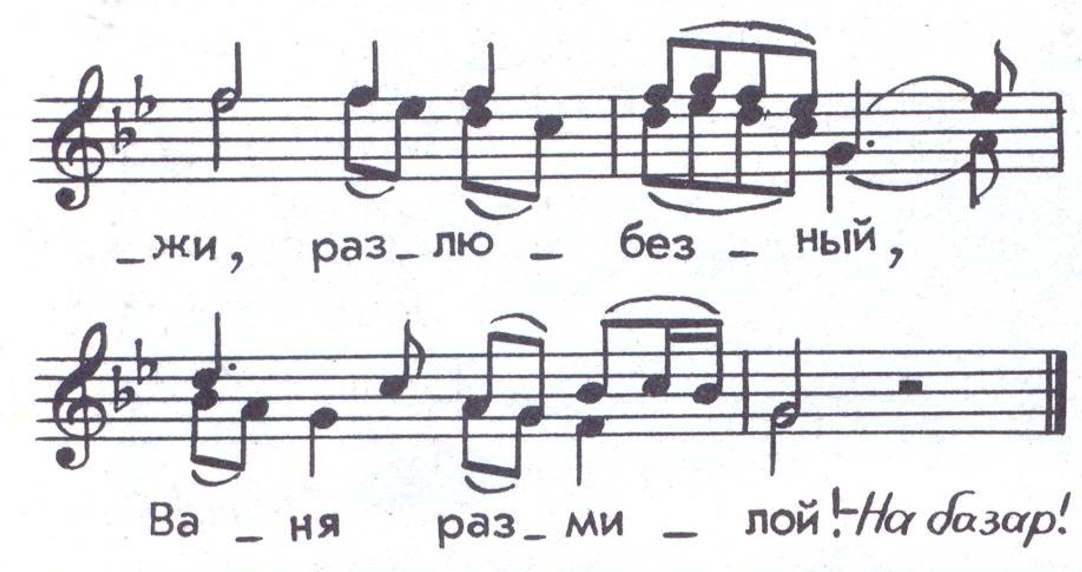
Яблоко
Стало невкусным.
Весёлое
Сделалось грустным.
Сахар —
Несладкий.
Соль —
Несолёная.
Дождик —
Немокрый.
Трава —
Незелёная.
Гром
На кого-то
С неба
Ворчит...
Мама не хочет
Со мной
Разговаривать.
Мама молчит.

ВЕСЁЛЫЙ

Голубчик мой, Ванюшка

Голубчик мой, Ванюшка!
Куда ж едешь ты?
— Не скажу!
Скажи, разлюбезный,
Ваня размилой!
— На базар!
Голубчик мой, Ванюшка!
Возьми ж меня с собой!
— Не возьму!
Возьми, разлюбезный,
Ваня размилой!
— Садись, да на край!
Голубчик мой, Ванюшка!
Что у тебя в мешке?
— Не скажу!
Скажи, разлюбезный,
Ваня размилой.
— Яблоки!
Голубчик мой, Ванюшка!
Дай мне хоть один!
— Не дам!
Дай мне, разлюбезный,
Ваня размилой!
— Возьми, да гнилой!
Голубчик мой, Ванюшка!
Как мне ж его есть?
— Не знаю!
Скажи, разлюбезный,
Ваня размилой!
— Свежий срежь, а гнилой съешь!

Рис. А. МАКСИМОВА



На улице дождь, дождь

На улице дождь, дождь,
На широкой сильный.
Ой, лёшеньки, лели,
На широкой сильный.
Не ситчиком сеет,
Ведром поливает.
Ой, лёшеньки, лели,
Ведром поливает.
Ведром поливает,
Землю пробивает.
Ой, лёшеньки, лели,
Землю пробивает.
А братец сестрицу
В зыбочке качает.
Ой, лёшеньки, лели,
В зыбочке качает.
В зыбочке качает,
Ещё величает.
Ой, лёшеньки, лели,
Ещё величает:
«Сестрица родная,
Расти поскорее,
Ой, лёшеньки, лели,
Расти поскорее,
Расти поскорее
Да будь поумнее,
Ой, лёшеньки, лели,
Да будь поумнее».

Задумчивый

А. ЛЕЛЬЕВР

Заводи мотор!

Рис. А. СЕМЁНОВА

ВЫПУСК 2

БЕЗ МОТОРА

Жил человек, ходил пешком. Придумал мотор — поехал. Долго ездил, объездил все моря и земли, даже на Луне побывал. Потом говорит сам себе:

—Э-э, зачем это я мотор с собой везу? И бензин с собой везу. Тяжело ведь. Лучше я без них.

И поехал.

Неужели без мотора?

Неужели без бензина?

Задумчивый

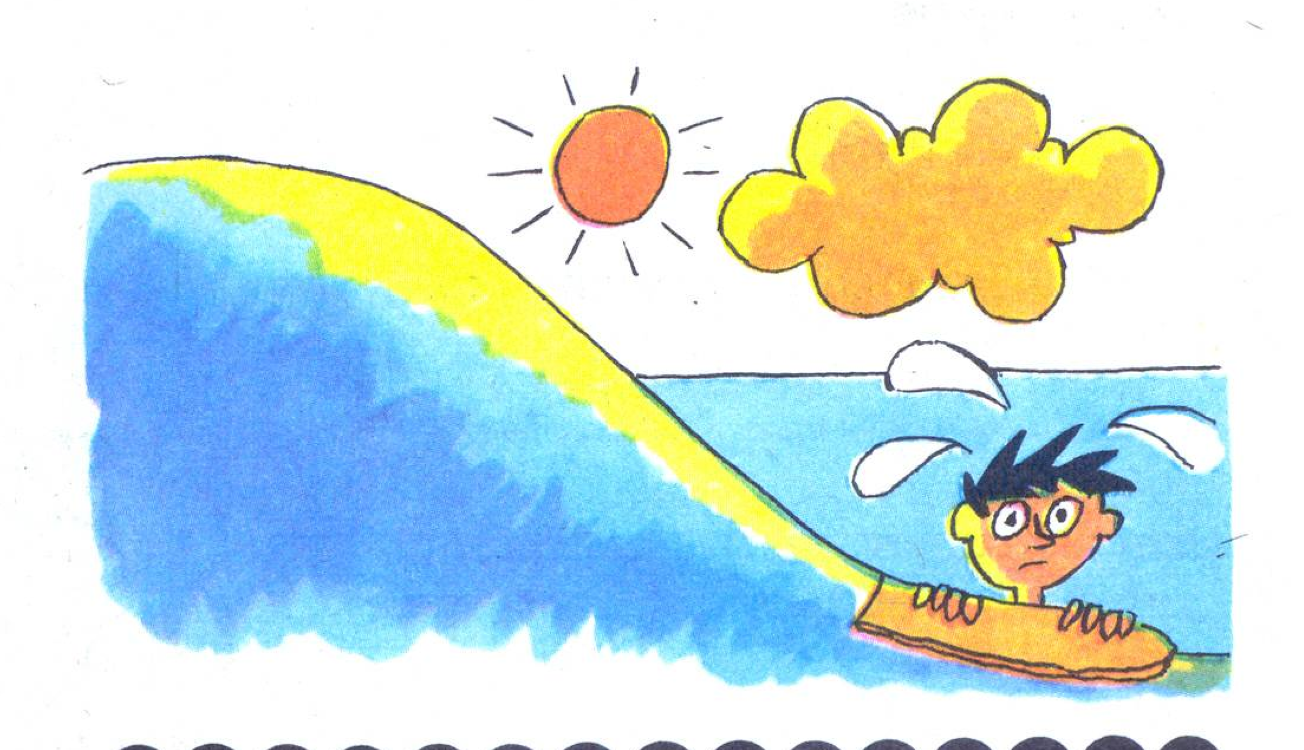
ДЕРЖИСЬ ВОЗЛЕ САМОГО ГРЕБНЯ!

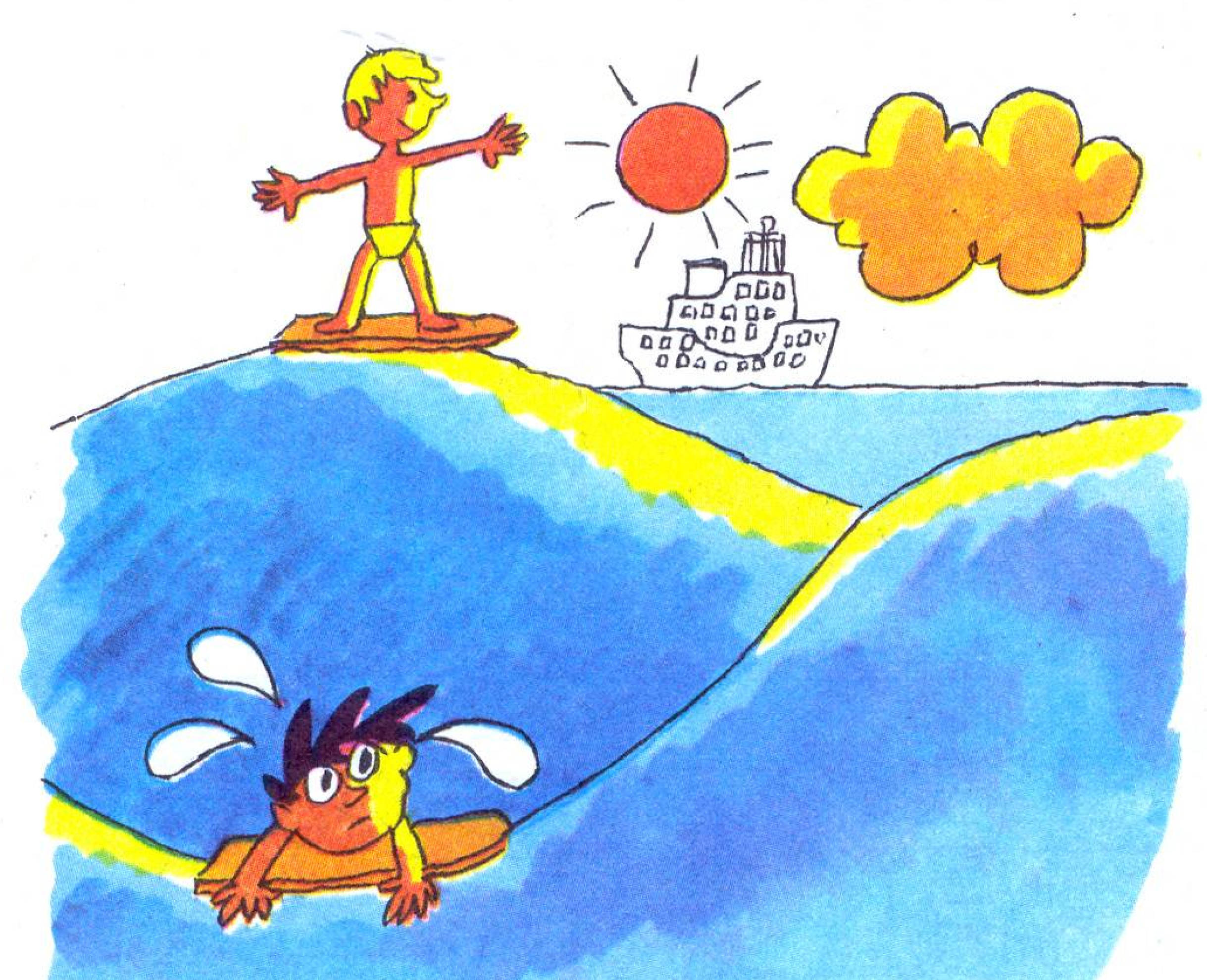
Не на лодке. Не на катере. На доске!
Без винта. Без паруса. На волне!

Волна — это гора, доска — это санки. Стоишь на санках, катишься с горы, а гора бежит всё вперёд, и ты бежишь вместе с ней и выкатываешь прямо на берег.

Будь внимательным.

Не спускайся с горы слишком быстро, иначе окажешься под горой.





И не слишком медленно, иначе гора уйдёт из-под тебя.

Держись возле самого гребня.

Кататься на доске придумали ребята, живущие на островах Тихого океана. Наши ребята, которые живут на берегу Чёрного моря, тоже умеют кататься на доске.

Называется это сёрфинг.

МОРЯК В КОСМОСЕ

Космический корабль «Тимофей» возвращается с Меркурия. Экипаж — группа октябрят.

Командир — Виталий Скороходов.

Астероид Альфа-Голубой. Место промежуточной стоянки «Тимофея».

Петька Нечаев нечаянно отвернул пробку бака, где хранилось горючее для ракеты. Горючее мгновенно испарилось. ➡

МАГНИТОВОЗ-МАГНИТОПЛАН

Известное дело, магнит силён.

Маленький магнит поднимет гвоздь.

Большой поднимет гирю.

Огромный магнитище поднимет паровоз.

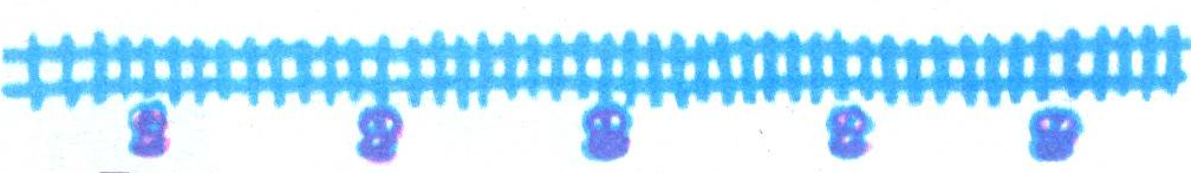
Известно также, всякий магнит имеет две стороны. Одна притягивает, другая толкает. Та, что толкает, тоже сильна.

Маленький магнит, повёрнутый обратной стороной, оттолкнёт гвоздь.

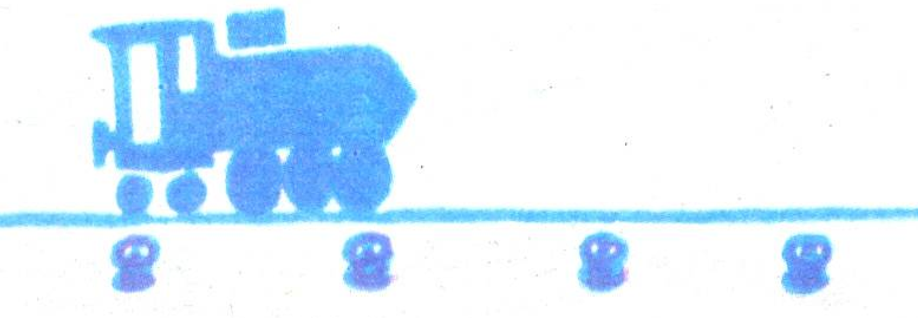
Большой опрокинет гирю.

Огромный покатит паровоз.

Построили такую дорогу: вместо столбов толкающие магниты.



Поставили на такую дорогу паровоз: без трубы, без парового котла, вообще без мотора, один металл.

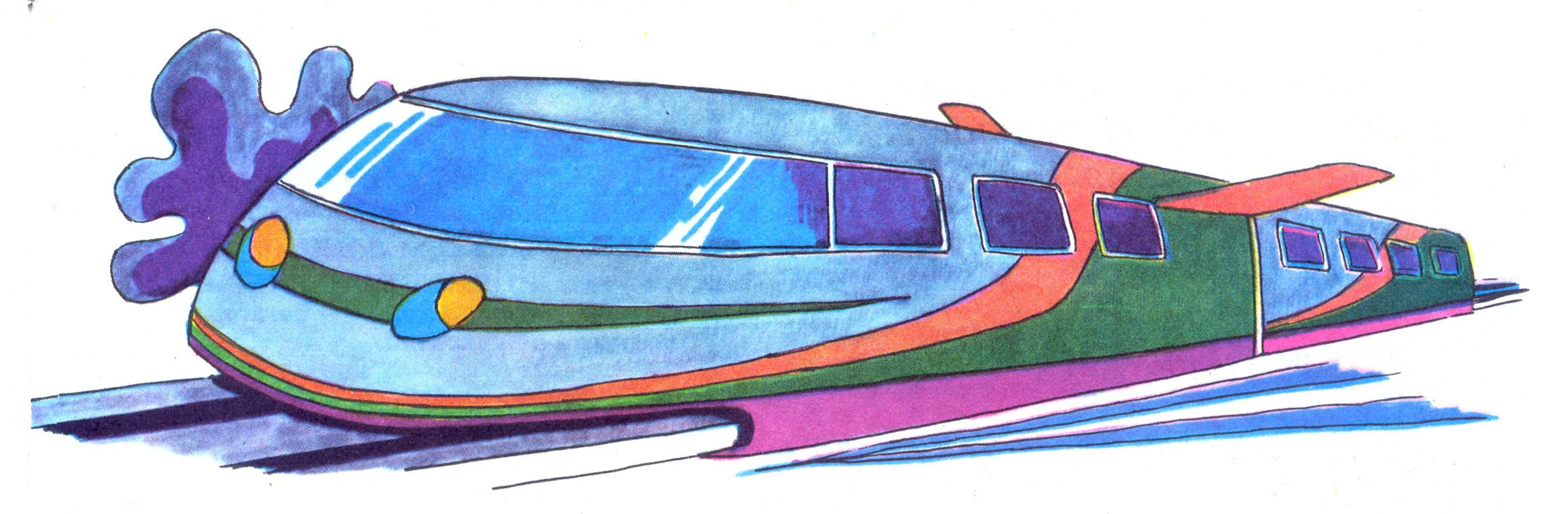


Включили магнит № 1. Магнит толкнул паровоз... то есть не паровоз, а назовём его магнитовоз, и тот плавно покатил по дороге, и в тот момент, когда поравнялся с магнитом № 2, включился магнит № 2, магнитовоз получил новый толчок и покатил ещё быстрее, а там его поджидал магнит № 3 и все последующие магниты. В конце концов магнитовоз развил приличную скорость.

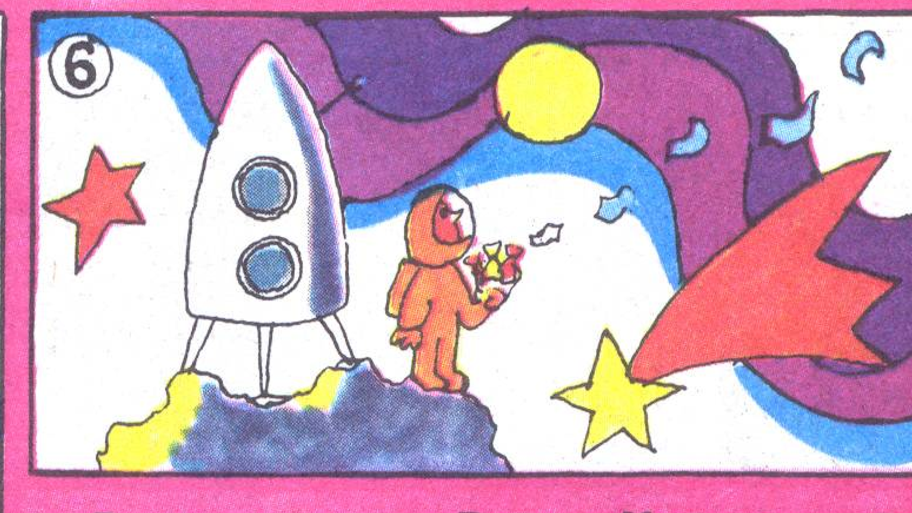
Больше того. Разобрали железную дорогу. Вместо рельсов уложили толкающие магниты. С магнитовоза сняли колёса. Положили на дорогу. Магнитовоз, толкаемый магнитами, подпрыгнул вверх и завис в 20 сантиметрах над дорогой. А потом уже заработали толкающие магниты — № 1 и № 2, и так далее, и магнитовоз, то есть назовём его теперь магнитоплан, плавно полетел над дорогой, будто это какой вертолёт, только без пропеллера, без мотора, без рёва и дыма.

Полёт над магнитной дорогой называется полёт на магнитной подушке.

Уже построено несколько магнитопланов. Проходят испытания. Скоро повезут пассажиров. Одни инженеры говорят, что магнитоплан заменит трамвай — в городе станет меньше шума. Другие говорят, что магнитоплан заменит поезда метро — в метро наступит тишина. Третьи надеются, что магнитоплан заменит самолёт.



5 ЧТО ДЕЛАТЬ?



В это время Вовка Кушалов кушал конфеты «Грильяж». Золотые обёртки под давлением солнечных лучей улетали в космос.

7 Давление солнечных лучей невелико, на Земле оно незаметно. Но в космосе, где нет притяжения Земли и других планет, солнечные лучи — большая сила.

Решение пришло мгновенно:

— Развернуть все конфеты!

Парус наполнился солнечным ветром, «Тимофей» взял курс к Земле.

Виталию Скороходову за успешное выполнение рейса присвоено звание моряка-космонавта.

ЛЕСЕНКА

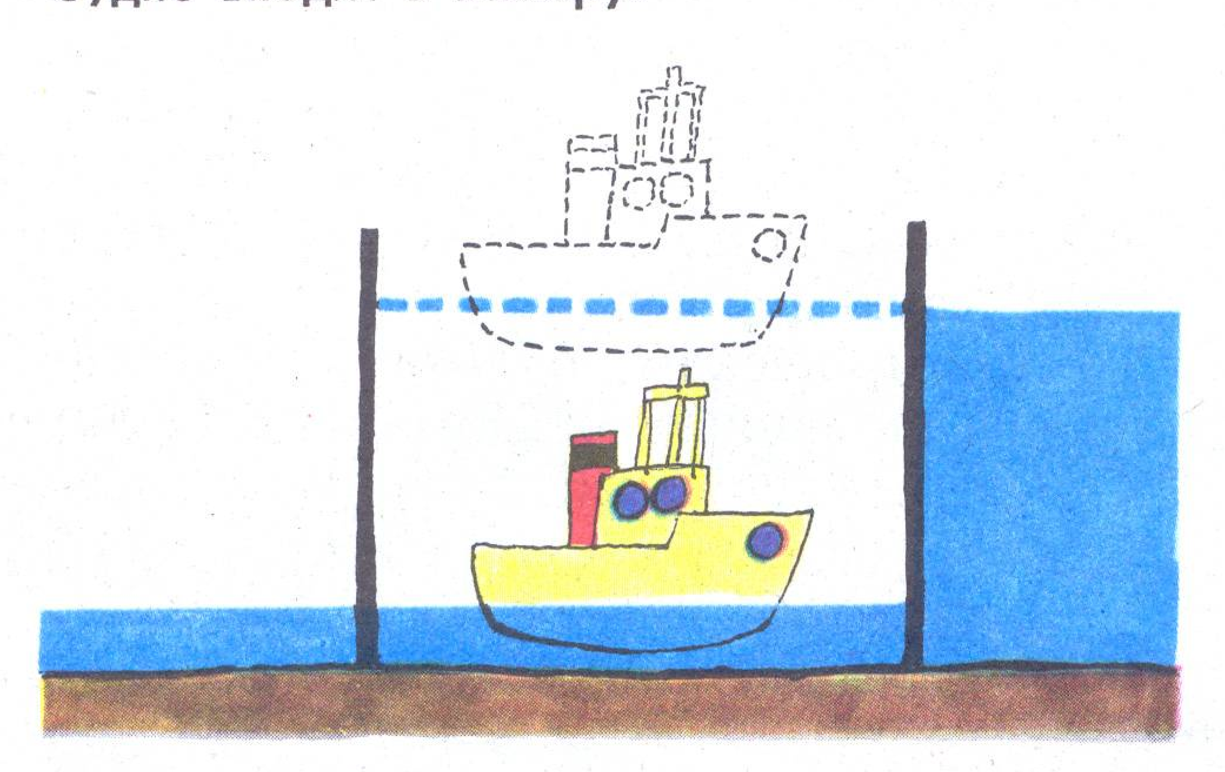
Была река. Плавали суда. Построили плотину — загородили дорогу. Как перепрыгнуть через плотину?

Шлюз — это лесенка, по которой суда поднимаются с нижнего уровня реки на верхний и спускаются с верхнего на нижний. Не тратят никаких усилий — только за счёт течения реки.

К примеру, подошло судно снизу, надо поднять наверх.

Поднимают в три этапа.

Судно входит в камеру.



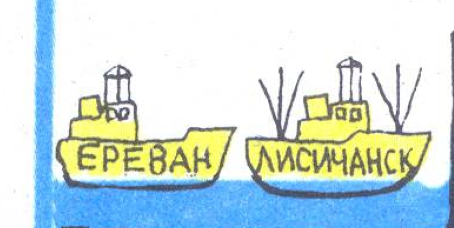
Вода реки заполняет камеру, судно поднимается до верхнего уровня.

Судно выходит из камеры, продолжает плавание.

Опускают суда точно так же, только в обратном порядке.

ЗАДАЧА

К шлюзу подошли четыре судна. Снизу «Ереван» и «Лисичанск», сверху «Уренгой» и «Севастополь». Камера вмещает только одно судно.

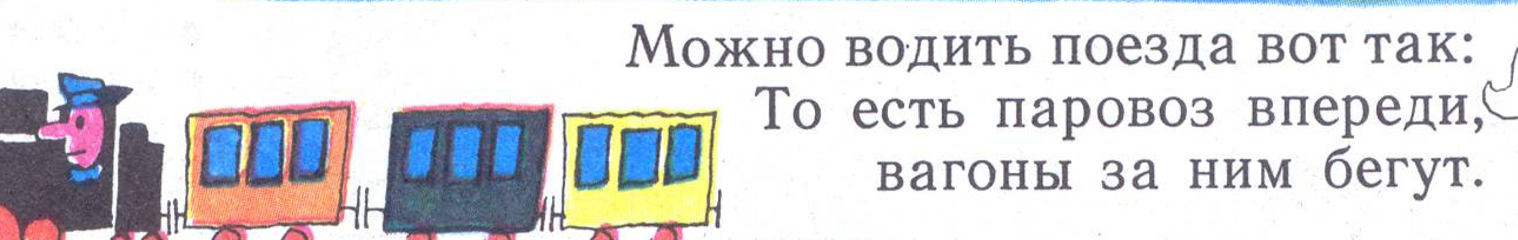


В КАКОМ ПОРЯДКЕ НАДО ПРОПУСТИТЬ СУДА!

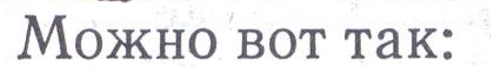
Помни: речная вода — богатство, не расходуй её напрасно.

НАСОС-ПАРОВОЗ

Можно водить поезда вот так:
То есть паровоз впереди,
вагоны за ним бегут.

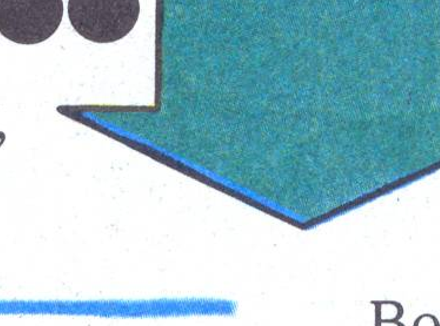


Можно вот так:
То есть вагоны впереди, паровоз в спину толкает.

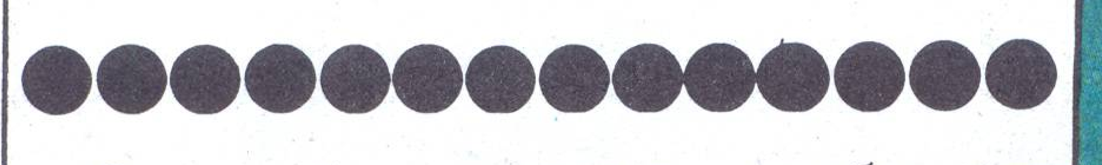


Но никому не пришло в голову водить поезда вот так:
То есть вагоны сами по себе бегут, паровоз на станции остался.

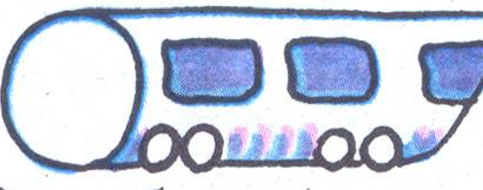
ОДНАКО...

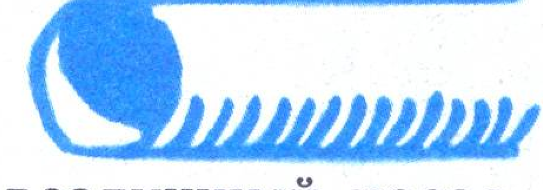


Это обыкновенная труба, только по дну её идут рельсы.

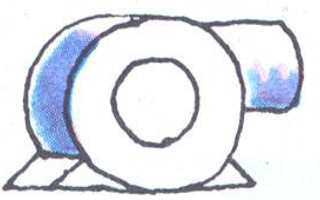


Это обыкновенный вагон, только задняя стенка (спина) круглая, и ширина её очень точно совпадает с шириной трубы.





Это обыкновенный воздушный насос, только очень мощный.



Соберём такую схему. Пустим насос.

Что получится?

Воздух надавит на спину вагона, как на поршень, вагон пулей помчится по трубе. Без паровоза. Паровоз (насос) остался на станции.

Такая схема называется «пневматическая линия». «Пневмо» в переводе на русский язык — «воздух». В нашей стране построено несколько пневматических линий. По ним перевозят строительные материалы, нефтепродукты, лес. А можно перевозить всё на свете — арбузы, чемоданы, телевизоры.

Пневматическая линия хороша чем — её легче, чем железную или асфальтовую дорогу, проложить по тайге, по горам, пескам, болотам. Движение по ней не зависит от погоды. На улице может быть снежный занос, ураган, наводнение. Внутри трубы всегда хорошая погода.

В ИЮЛЕ

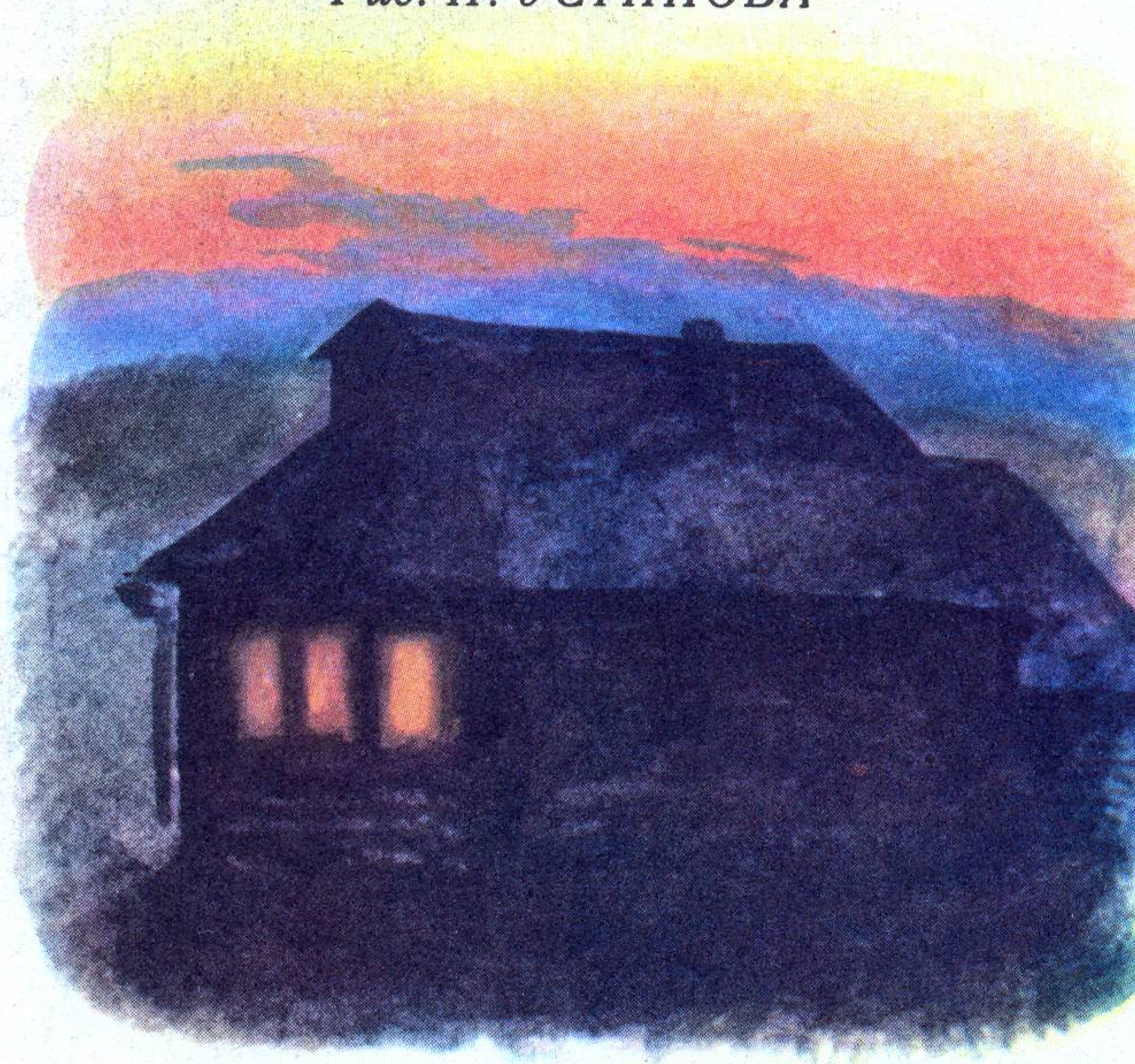
И. СЕВЕРЯНИН
Рис. В. ДУВИДОВА

В полях созрел ячмень,
Он радует меня!
Брожу я целый день
По волнам ячменя.
Смеётся мне июль,
Кивают мне поля.
И облако — как тюль,
И солнце жжёт, паля.
Блуждаю целый день
В сухих волнах земли,
Пока ночная тень
Не омрачит стебли.
Спущусь к реке, взгляну
На илистый атлас;
Взгрустнётся ли — а ну,
А ну печаль от глаз.
Теперь ли тосковать,
Когда поспел ячмень?
Я всех расцеловать
Хотел бы в этот день!

Юрий КОВАЛЬ

НОЧЛЕГ

Рис. Н. УСТИНОВА



В деревне Гридино живёт старая бабушка по имени тётя Нина. У неё совсем нет зубов, а глаза голубые, как васильки.

Раз охотой я проходил мимо да остался переночевать.

Тётя Нина задула лампу и полезла на печку. Я лёг на сундук.

Только улёгся, слышу — на потолке кто-то зашевелился, зашуршал, стал чего-то скрести и грызть. Потолок был обклеен газетой. От времени, как видно, обклейка отошла, и между газетой и досками потолка получился коридорчик. Там кто-то ползал и корябался.

— Машка зашевелилась, — послышалось с печки.

— Какая? — не понял я.

— Мышь Машка. Свет задуешь — давай топотать.

С шорохом и треском топотала Машка по пересохшей накрахмаленной газете. Она шмыгала и кувыркалась.

Я не мог заснуть. Казалось, газета треснет, и Машка свалится прямо на голову.

Вдруг у самого уха раздалось громкое жужжанье. Кто-то пилил бревно — вжи, вжи, вжи! — и звук этот разносился по всей избе.

— Как жука-то звать? — спросил я.

— Какого?

— Какой бревно пилит.

— Женя, — с уважением сказала тётя Нина.

Я закурил, раздумывая, не пойти ли переночевать у костра.

«Нельзя. Обижу тётю Нину. Да и что волноваться — это ведь Женя и Маша — свои ребята».

Я успокоился и заснул.

Били на стенке ходики. Женя пилил неутомимо, и Машка как ненормальная скакала на потолке, а я спал крепко и спокойно. И не боялся, что появится какой-нибудь клоп Костя.

Иногда я и сам не пойму — весёлый я или грустный! С утра, бывало, начну смеяться, смеюсь, смеюсь, вдруг — стоп, начинаю грустить. День уж проходит, а я всё невесел, беда да и только. Грущу, грущу, до того догрущусь, что смешно станет. Смеюсь над тем, как грустил, погрущу над тем, как смеялся. Так и живу. Уж и не знаю, один ли я такой или и с другими это бывает!

ЛЕСНАЯ РЕЧКА

Часа два проплутав по лесу, я решил возвращаться домой по собственным следам. Но снег, выпавший утром, к вечеру растаял, только кое-где остались белые проплешины, как раз там, где не было моих следов.

Быстро смеркалось, а я всё мыкался из стороны в сторону, залезал даже на берёзу, но не увидел никаких примет.

Ночевать в лесу очень не хотелось — тоскливы, длинны осенние ночи. Я совсем упал духом и даже прокричал что-то вроде: «Ау! Ау!» Снял шапку, прислушался, но на лес навалилась влажная туманная тишина, в которой расплывался даже стук дятла.

В который уже раз я стал вспоминать свой путь по лесу, стараясь как бы вывернуть его наизнанку, вспомнить дорогу домой. Но вспомнить дорогу домой не мог, зато вдруг вспомнил способ, как выйти из лесу, если заблудился.

Вспомнил и сразу снял куртку, свитер, осталась тельняшка. Снял тельняшку, вывернул наизнанку и снова надел. Старые охотники говорили, что это верное дело. В голове тоже должно что-то вывернуться наизнанку, тут-то и выйдешь на верную дорогу.

Я прислушался. Кажется, в голове ничего не изменилось. Неподалёку слышен был стук дятла.

— Пойду на стук, — решил я.

Заслышав мои шаги, дятел слетел с ветки, крикнул и низом полетел к ёлочкам. Я пошёл вслед за ним, внимательно оглядывая лес. Ничего не изменилось кругом, наизнанку вывернулась только тельняшка, а лес остался таким, как был: чёрные осинки, засыпанная опавшим листом земля, пятна утреннего снега.

Дятла между тем не было нигде видно, и я снова прислушался: не стучит ли? Стука слышно не было, а неподалёку шелестели на деревьях листья.

Прошёл ещё немного и оказался на берегу речки. Это её чёрная вода шелестела на мелких местах.

Как только я увидел речку — сразу успокоился и пошёл по берегу её в ту сторону, куда она текла.

Не знаю, откуда, не знаю, куда текла эта речка, но долго шёл по её берегу, вышел наконец на опушку и увидел далеко-далеко огоньки какой-то деревни.

Не знаю, откуда, не знаю, куда текла эта речка. Ну а с тельняшкой, которая вывела меня на её берега, я не расстаюсь и сейчас.

Другой раз пишу рассказ, блуждаю в словах, никак не могу добраться до конца. Сниму тогда, бывало, тельняшку, выверну её наизнанку да и поставлю точку.

ВЕСЁЛЫЙ

ИЗ НАРОДНОГО ЮМОРА

Рис. В. КАНЕВСКОГО

Во все времена и во всех странах народ любил посмеяться. И придумывал весёлые истории. Возникали герои этих историй. Вот Ходжа Насреддин — весёлый герой у многих народов Востока. В других странах ими становились жители какого-нибудь города — Габрова в Болгарии или Марселя во Франции.

Прочитайте несколько таких историй.

Однажды Олив попал в землетрясение.

— Представляю, как ты испугался, — говорит Мариус. — Наверное, трясся от страха.

— Нисколько. Земля тряслась больше меня.

Заспорили однажды парижанин и марселец о рыбной ловле.

— У нас в Сене, — говорит парижанин, — достаточно опустить ведро в воду, чтобы вынуть его полным рыбы.

— Разве это рыба! — пожимает плечами марселец. — Вот у нас в Марселе приходится отодвигать рыбу, чтобы набрать ведро воды.

Обедали в ресторане марселец и перпиньянец. Подали грибы, посмотрел на них перпиньянец и говорит:

— Ой, какие они малюсенькие! Это не то что у нас в Перпиньяне. Там у нас растут под деревьями грибы величиной с тарелку!

— Подумаешь! — пожал плечами марселец. — Эка удивил! У нас в Марселе деревья растут под грибами!

У Ходжи раз спросили:

— Когда появляется новый месяц, что делается со старым?

— Его режут на мелкие кусочки и делают звёзды, — отвечал Ходжа.

Видит однажды Ходжа, что у источника плещутся утки. Когда он побежал, чтобы схватить их, утки улетели. Ходжа сел у источника и, макая хлеб в воду, начал кушать. Кто-то сказал ему:

— Приятного аппетита, Ходжа! Что ты кушаешь?

— Суп из утки, — отвечал Ходжа.

Как-то Кемине шёл по дороге и встретил нескольких парней.

— Молла Кемине, почему вы пешком? — спросил один из них. — Раньше вы всегда ездили на осле.

— Вам лучше не спрашивать, а мне лучше не отвечать, — сказал Кемине. — Ишак мой потерялся... Я так благодарен судьбе. Ведь если бы я сидел на нём, то потерялся бы вместе с ним.

Л. ТОЛСТОЙ

ГАЛКА И ГОЛУБИ

Галка увидала, что голубей хорошо кормят, — выбелилась и влетела в голубятню. Голуби подумали сперва, что она такой же голубь, и пустили её. Но галка забылась и закричала по-галочьи. Тогда её голуби стали клевать и прогнали. Галка полетела назад к своим, но галки испугались её оттого, что она была белая, и тоже прогнали.

В одном доме жили наверху богач барин, а внизу бедный портной. Портной за работой всё пел песни и мешал барину спать. Барин дал портному мешок денег, чтобы он не пел. Портной стал богат и всё стерёг свои деньги, а петь уж не стал. И стало ему скучно, он взял деньги и снёс их назад барину и сказал: «Возьми свои деньги назад, а мне уж позволь песни петь, а то на меня напала тоска».

МУРАВЕЙ И ГОЛУБКА

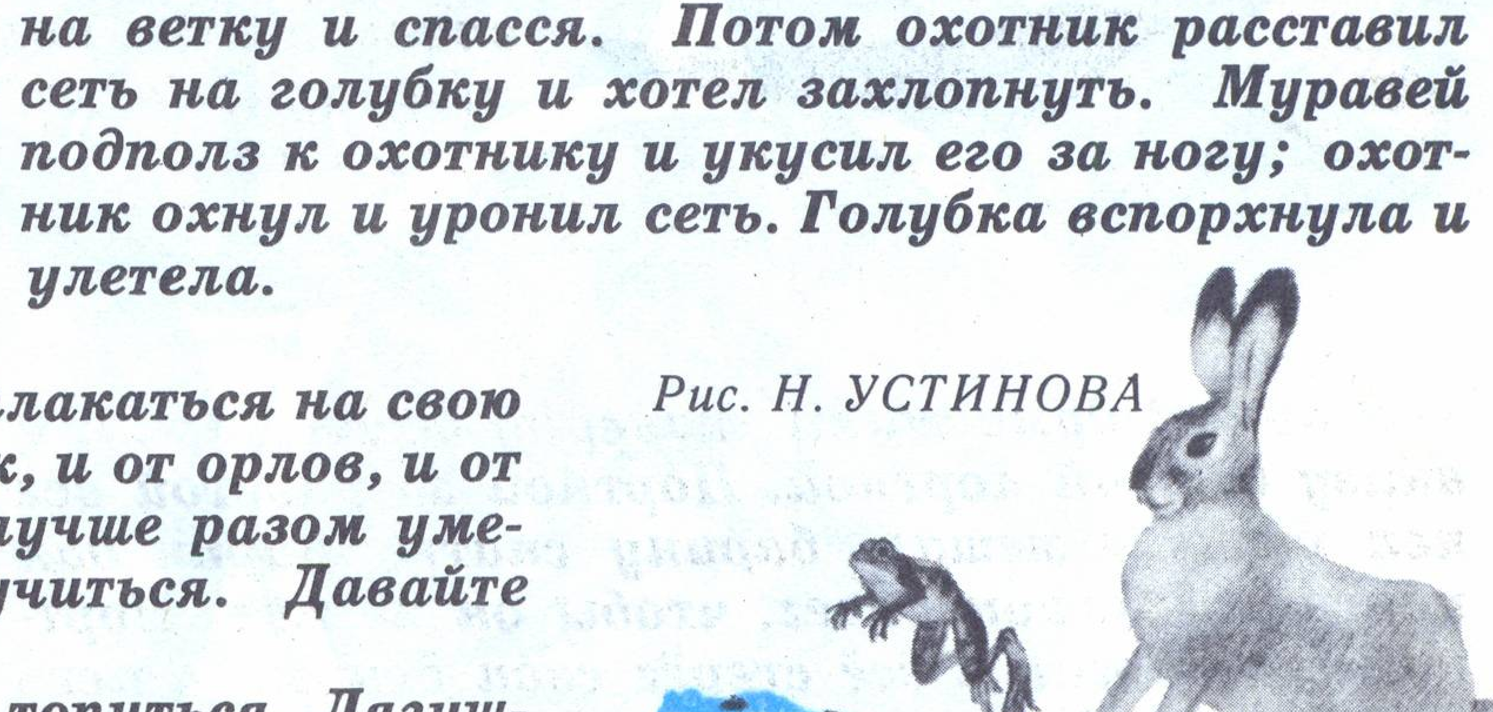
Муравей спустился к ручью: захотел напиться. Волна захлестнула его и чуть не потопила. Голубка несла ветку; она увидала — муравей тонет, и бросила ему ветку в ручей. Муравей сел на ветку и спасся. Потом охотник расставил сеть на голубку и хотел захлопнуть. Муравей подполз к охотнику и укусил его за ногу; охотник охнул и уронил сеть. Голубка вспорхнула и улетела.

ЗАЙЦЫ И ЛЯГУШКИ

Сошлись раз зайцы и стали плакаться на свою жизнь: «И от людей, и от собак, и от орлов, и от прочих зверей погибаем. Уж лучше разом умереть, чем в страхе жить и мучиться. Давайте утопимся!»

И поскакали зайцы в озеро топиться. Лягушки услыхали зайцев и забултыхали в воду. Один заяц и говорит: «Стойте, ребята! Подождём топиться; вот лягушачье житьё, видно, ещё хуже нашего: они и нас боятся».

Рис. Н. УСТИНОВА



Футбол — самая популярная спортивная игра. Наверное, не встретишь ни одного мальчишки, который бы ни разу не ударил ногой по мячу. Играют и в Африке, и на льдине в Северном Ледовитом океане (полярники, правда, играют в брюках и унтах). Любой человек, который даже не любит футбола, оказавшись на стадионе, превращается в болельщика. Особенно если играют хорошие команды.

С чем бы можно сравнить футбольную команду? Наверное, с экипажем корабля или самолёта. И экипаж и футбольная команда — это друзья, которые делают одно общее дело и как друзья понимают друг друга и вовремя приходят друг другу на помощь.

Рис. Э. БЕНЬЯМИНСОНА

Где же родился футбол? Мяч гоняли три тысячи лет назад в Древнем Египте, в Древней Греции и в Древнем Китае. Причём китайцы наказывали проигравшую команду бамбуковыми палками. Но настоящий футбол появился всё-таки в Англии. Мы бы ничего не знали о том, что англичане играли в мяч и называли эту игру футболом, если бы не указы королей. Лет семьсот назад в тюрьму сажали не только игроков, но и тех, кто смотрел эту «беззаконную игру» или участвовал в её обсуждении.

На соседней колонке читатели «Мурзилки» смогут познакомиться с подлинным текстом указа, который был издан английским королём Эдуардом Вторым, жившим с 1284 по 1327 год. Этот указ просто-напросто отменял футбол.

Но англичане играли и играли. Английские моряки завезли футбол и в Россию. Конечно, раньше футбол сильно отличался от нынешнего. Когда-то играли в брюках и вместо ворот ставили два столбика. Через некоторое время появилась перекладина, а потом и сетка. Без сетки иногда случались споры: прошёл ли мяч в ворота, или нет. Ещё через какое-то время у судьи появился свисток. Раньше он бегал с колокольчиком и кричал. А сорок лет назад появились номера на спинах футболистов.

«Звёзды» футбола, наверное, самые знаменитые люди на земле. Бразильского футболиста Пеле избрали вице-президентом одного университета, а день избрания этого не слишком образованного человека отметили как праздник: студентам устроили выходной день. Англичанину Стэнли Мэтьюзу присвоили дворянский титул, а потом вылепили его фигуру из воска. Теперь восковая статуя футболиста стоит в музее восковых фигур вместе с фигурами других знаменитостей.

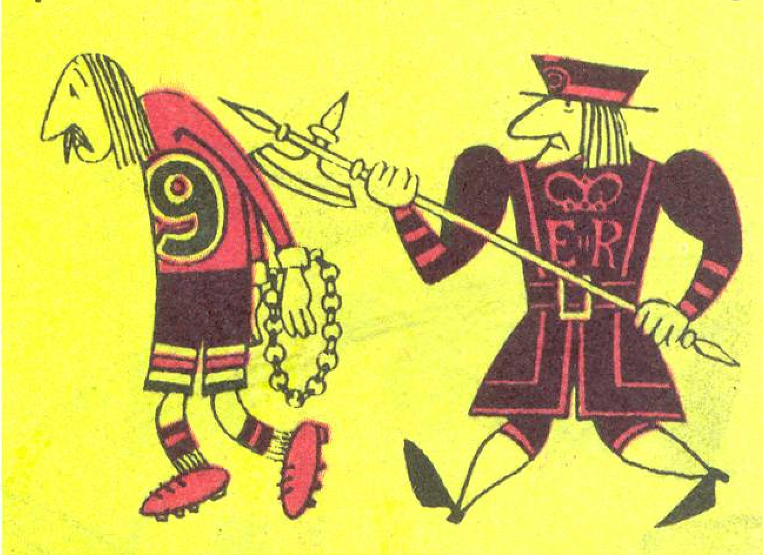
Олимпийским видом футбол стал в 1900 году на II Олимпийских играх в Париже.

В 1950 году вратарь ленинградского «Зенита» Зураб Шехтель забил мяч в ворота динамовцев Москвы. Он выбил мяч со своей штрафной площадки, мяч пролетел всё поле, ударился о землю и перескочил вратаря.

В честь 100-летия футбола в 1963 году на родине этой игры состоялся футбольный матч сборной мира со сборной Англии.

УКАЗ ЭДУАРДА II

В связи с тем, что в городе создаётся много беспорядков из-за игры в большой мяч, которая уже сама по себе есть величайшее зло, противоугодное богу, мы распоряжаемся и запрещаем именем короля и под страхом тюрьмы впредь играть в футбол.



В сборную мира вошли самые лучшие игроки. Но победили англичане. Английская команда была более сыгранная.

В 1912 году английские футболисты играли со сборной Петербурга. Англичане победили со счётом 14 : 0, 7 : 0, 11 : 0. А в 1945 году московская команда «Динамо» играла с четырьмя первоклассными английскими клубами. Две игры динамовцы выиграли, две закончились вничью.

Чем красивее и легче движутся на поле футболисты и чем точнее бьют по воротам, тем больше они тренировались. В тот год, когда бразильцы стали чемпионами мира, один мальчик спросил у Льва Яшина: «Когда наш футбол сравнится с бразильским?» Яшин ответил: «Когда ты и

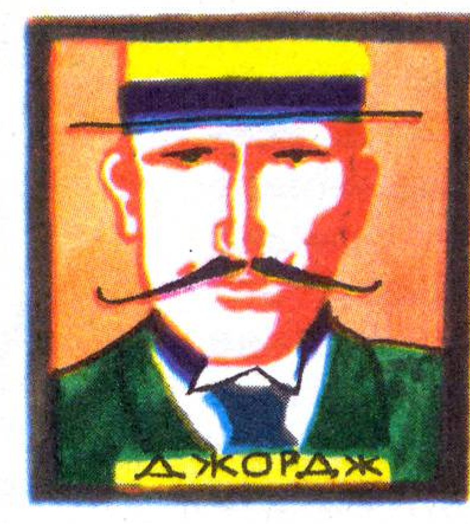
твои товарищи будут тренироваться серьёзнее».

Итак, ребята, давайте тренироваться. Но, конечно, нельзя тренироваться бездумно. Ведь футболист должен работать не только с мячом, но заниматься и акробатикой, и гимнастикой на снарядах, и поднимать тяжести, и, конечно, бегать и прыгать. Однажды наш футболист Евгений Ловчев сдавал нормы на значок ГТО. Посмотрите, какие у него высокие результаты. Сто метров он пробежал за 11,7 секунды, прыгнул в длину на 6 метров, в высоту — на 155 сантиметров, бросил гранату на 50 метров и подтянулся 35 раз.

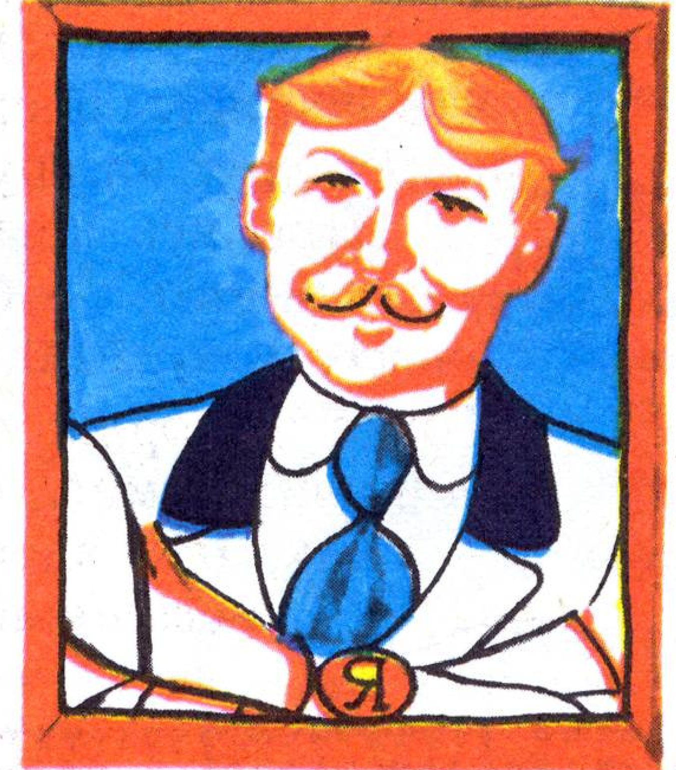
Как-то тренер сборной ФРГ предложил поиграть в футбол чемпиону мира в беге на 100 метров. И тот не выдержал и пяти минут. То есть футболист должен быть выносливым человеком. Английский футболист Мэтьюз играл до пятидесяти лет и для развития выносливости бегал по песку.

Есть одна очень смешная книга. Называется она «Трое в одной лодке, не считая собаки». Написал её английский писатель по имени Джером и по фамилии тоже Джером — Джером Джером. Прочитайте, как собирались в путешествие на лодке трое друзей и пёсик Монморанси. Вам это может пригодиться — ведь сейчас лето, время походов.

Мы надеемся, что сборы у вас будут проходить не так, как у тех путешественников, о которых рассказывается в отрывке из книги.



Джером ДЖЕРОМ



...И я смотрел на груду тарелок, чашек, чайников, бутылок, кружек, пирожков, спиртовок, печенья, помидоров и т. д. в предвкушении того, что скоро произойдёт нечто захватывающее.

Оно произошло. Для начала они разбили чашку. Но это было только начало. Они разбили её, чтобы показать свои возможности и вызвать к себе интерес.

Потом Гаррис поставил банку земляничного варенья на помидор и превратил его в кашу, и им пришлось вычерпывать его из корзины чайной ложкой.

Тут пришла очередь Джорджа, и он наступил на масло. Я не сказал ни слова, я только подошёл поближе и, усевшись на край стола, стал наблюдать за ними. Это выводило их из себя больше, чем любые упрёки. Я это чувствовал. Они стали нервничать и раздражаться, и наступали на приготовленные вещи, и задвигали их куда-то, и потом, когда было нужно, не могли их разыскать; они уложили пирожки на дно, а сверху поставили тяжёлые предметы, и пирожки превратились в лепёшки.

Они всё засыпали солью, ну а что касается масла!.. В жизни я не видел, чтобы два человека столько хлопотали вокруг куска масла стоимостью в один шиллинг и два пенса. После того как Джорджу удалось отделить его от своей подошвы, они с Гаррисом попытались запихать его в жестяной чайник. Оно туда не входило, а то, что уже вошло, не хотело вылезать. Всё-таки они выковыряли его оттуда и положили на стул, и Гаррис сел на него, и оно прилипло к Гаррису, и они стали искать масло по всей комнате.

— Ей-богу, я положил его на этот стул, — сказал Джордж, уставившись на пустое сиденье.

— Я и сам видел, как ты его туда положил минуту тому назад, — подтвердил Гаррис.

Тогда они снова начали шарить по всем углам в поисках масла; а потом опять сошлись посреди комнаты и воззрились друг на друга.

— Отродясь не видывал ничего более странного, — сказал Джордж.

— Ну и чудеса! — сказал Гаррис.

Тогда Джордж зашёл к Гаррису в тыл и увидел масло.

— Как, оно здесь и было всё время? — с негодованием воскликнул он.

Литография А. МАКСИМОВА

ЕСЛИ ТЫ ПОШЁЛ В ГОСТИ...

Е. РУБЦОВА

Это всё равно, к кому пошёл: к знакомым родителей на именины, или к школьному товарищу, или к кому-нибудь из ребят твоего двора. Все знают — и ты, конечно, тоже, — что в гостях надо вести себя вежливо, культурно. Все знают, что существуют для этого разные правила, как себя вести. Например, надо вытереть ноги, надо поздороваться, не надо громко кричать, перебивать других. Правила вежливости — это для того, чтобы не обидеть хозяев, чтобы им было приятно, когда ты к ним приходишь, как тебе будет приятно, когда они придут к тебе.

Но вот ты отправился на загородную прогулку или в поход. Не думай, пожалуйста, что это просто так — ни к кому не в гости. И в лесу, и в поле, и на лугу ты тоже в гостях. Ты в гостях у природы: у тех, кто здесь живёт. У птиц, у зверушек, у жуков и бабочек, у суетливых муравьёв, у шустрых ящериц, у колючих ежей, у прыгучих кузнечиков. Здесь тоже нельзя вести себя как попало, как на ум взбредёт. Есть свои правила вежливости, которые надо соблюдать, когда пришёл в гости к природе.

А все ли ребята знают эти правила? Правил таких много, о них написаны целые книги. Вот вам для начала несколько хотя и простых, но очень важных правил.

Первое. Звери всякие важны, звери всякие нужны. Не трогайте, не убивайте, не обижайте зверей, которых встретите: ни скользкой пучеглазой лягушки, ни ползучего ужа, ни серой неповоротливой жабы, ни паука в паутине, даже если они кажутся вам некрасивыми, неприятными. Помните: они здесь хозяева, а вы гости. Они живут, как их природа устроила, и каждый

— Где? — поинтересовался Гаррис, повернувшись на сто восемьдесят градусов.

— Да стой ты спокойно! — взревел Джордж, бросаясь за ним.

И они отскоблили масло и положили его в чайник для заварки.

...Монморанси был, конечно, в самой гуще событий. Он усаживался на наши вещи в ту самую минуту, когда их надо было укладывать, и пребывал в непоколебимой уверенности, что Гаррису и Джорджу, за чем бы они ни протягивали руку, нужен был именно его холодный и мокрый нос. Он влез лапой в варенье, вступил в сражение с чайными ложками, притворился, будто принимает лимоны за крыс, и, забравшись в корзину, убил трёх из них прежде, чем Гаррис огрел его сковородкой.

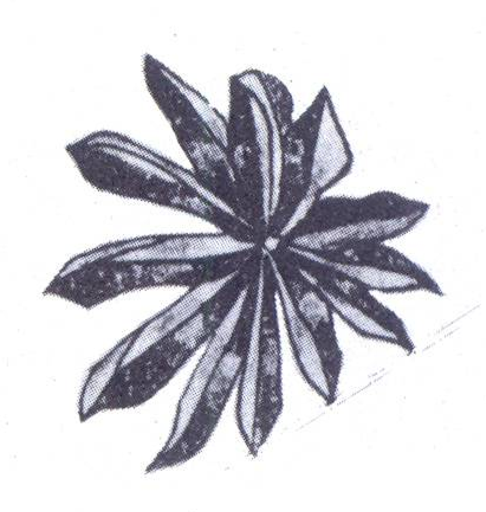
Рис. Г. ЮДИНА

делает в природе своё полезное дело.

Второе. Не старайтесь «спасать» птенцов. Иногда вам кажется: птичка в беде. Вот она убегает от вас, перепархивая по земле. Бедняжка! Ещё не умеет летать! Пропадёт, съест её кто-нибудь! Нет, не пропадёт, если вы её не поймаете и не унесёте из родных мест. Сейчас, в июле, всюду полным-полно слётков. Юные дрозды, овсянки, зяблики, серые и пёстрые мухоловки уже покинули свои гнёзда. Покинули, хотя ещё не умеют летать. Им так и положено природой. Летать они не умеют, зато умеют спрятаться, притаиться, стать невидимыми, чтобы никакой хищник не заметил. А родители находят их и кормят. Они даже переговариваются. Зовут птенцов, а птенцы им откликаются особенными, неслышными звуками, доступными только птичьему слуху.

Третье. Не утаскивайте, пожалуйста, из леса ёжиков! Ни маленьких, ни взрослых. К сожалению, человеку не так трудно взять ежа в плен. Но разве это дело — прийти в гости и утащить из дома хозяина? Ёжик нужен в лесу. Ёжик — насекомоядное животное. Он несёт очень важную службу. И потом: ёжик — одно из самых древних млекопитающих. Они появились на Земле десятки миллионов лет назад, когда хозяевами планеты ещё были чудовищные ящеры, вроде Змеев Горынычей. Вот они какие старинные, ёжики! Их надо беречь, а значит — не трогать.

И ещё одно, четвёртое, правило лесной вежливости. Оно больше для пользы гостей, то есть вас самих. Иногда приходят гости в лес — кричат, поют, аукаются. От этого шума стоит лес испуганный, затаившийся. А если в нём что и происходит — никто из крикунов этого не узнает. Не узнает, как тенькает пеночка — будто звонкие капельки роняет, как зяблик свою солнечную песенку поёт. Или как он о дожде предупреждает: у него на дождь другая песенка — словно скрипучая дверь скрипит. Не услышат, как дятел шишку в своей кузнице долбит, как белка цокает, когда сердится. А уж как кто-то невидимый в траве прошуршал — и подавно не заметят. С чем пришли, с тем и уйдут крикливые гости. Будто хозяев дома не застали.



СОН СЕДЬМОЙ

АНТИЧАСТИЦА ЖОРА

Подозрительные личности — шарики красного цвета — продолжали крутиться вокруг протонов и нейтронов. Мурзилка пригляделся: это были мальчишки с довольно озорными, но добродушными физиономиями.

«Кто бы это мог быть?» — задумался Мурзилка, и тут же что-то щёлкнуло его по уху.

— Электроны! — завизжали девчонки и бросились кто куда.

В это время личности все как один достали трубки и дали прицельный залп ягодами рябины.

— Ну конечно, это электроны! Кому же ещё крутиться вокруг ядра атома! — осенило Мурзилку. Он в задумчивости спрятался за спинкой лавочки. — Но откуда в атоме рябина? Может быть, это вовсе не ягоды, а тоже какие-то частицы? И то, что я вижу, не озорство, а научный эксперимент — бомбардировка атома?

Немного смущало то, что «исследователи» при каждом удачном попадании не доставали срочно блокноты, чтобы записать научное наблюдение, а хватались за животы и совершенно ненаучно хохотали.

Всё это очень развеселило «племянника по разуму». И веселило довольно долго. Как раз до того момента, когда ягода рябины крепко стукнула его прямо в лоб.

— Ой! — оторопел Шиворот-Навыворот и потёр лоб.

— Ой! — удивился он ещё больше и потёр макушку.

— Ой! Ой! Ой! — потёр он щёку, спину и шею. — Ну — ой! — держитесь! Сейчас вы у — ой! — меня по — ой! — пля — ой! — шете! Царь! Ца — ой! — рица. Клоп! Мо — ой! — крица!

Но заклинанье с ойканьями внутри не сработало.

— Царьцарицаклопмокрица! — не переводя духа, выпалил «племянник».

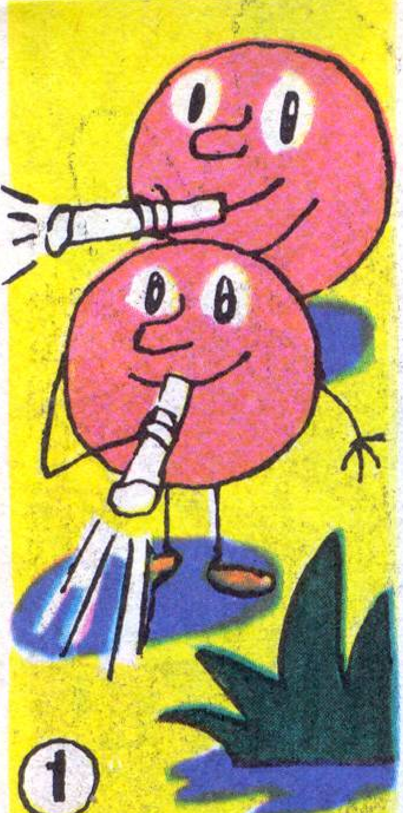
Что-то звякнуло — на земле появился пылесос.

Шиворот-Навыворот нажал на кнопку, пылесос загудел, и ягоды рябины сразу же изменили направление полёта. Они описывали в воздухе дугу и затягивались пылесосом. Но это было ещё не всё.

«Племянник» нажал выключатель, переключил что-то и снова нажал на кнопку. Пылесос загрохотал, и из него понеслись рябиновые очереди. Разноголосое ойканье донеслось из боевых порядков нападавших. Через минуту противник был смят, опрокинут, рассеян. Пылесос смолк.

Шиворот-Навыворот победным взором обвёл поле боя и... побледнел.

Прямо на него смотрела чёрным отверстием труба в обхват толщиной. Тихо посмеиваясь, электроны заряжали её таким же арбузом.



(1)

Почти для каждой частицы — протона, нейтрона, электрона — существует античастица — антипротон, антинейтрон, антиэлектрон (позитрон). Приставка «анти» означает «наоборот», «против». Потому что античастицы — это частицы «наоборот». Они имеют противоположные свойства. Античастицы встречаются очень редко.

(2)

На батарейках для фонариков есть значки: + и —. Замечали? Положительный электрический заряд обозначается знаком +, отрицательный знаком —. Электрон имеет отрицательный заряд, а протон — положительный.

— Все разом дуем в трубу! — донеслось до слуха «племянника».

— Что же делать? — занервничал «племянник». — Нужно посоветоваться с Василисой Премудрой. Царь-царица-клоп-мокрица! — торопливо прошептал он.

...Появление Василисы Премудрой произвело неожиданное действие.

— Василиса пришла, классный руководитель! — раздался встревоженный шёпот, электроны незаметно, бочком-бочком отошли в сторону и с невинным видом стали прогуливаться вокруг.

— Дима! — хорошо поставленным голосом обратилась Василиса Премудрая к одному из нападавших. — Ты что, уже все уроки сделал? А другого занятия вы не нашли? — строго посмотрела она на остальных. — А твои родители, Антон, почему в школу не приходят?

— Одну минутку! — перебил её Шиворот-Навыворот. — Но я-то ведь вызывал Василису Премудрую, а не учительницу.

— Все Премудрые направлены по совместительству в школы классными руководителями. Я, например, Василиса Михайловна Премудрая. А есть в нашей школе Ирина Петровна Премудрая, Астра Герасимовна Премудрая...

Протоны и нейтроны стали потихоньку выбираться из укрытий. Серьёзно поразмыслив, вылез из-за лавочки и Мурзилка.

— Вы на электронов не обижайтесь, — повернулась к нему классная руководительница. — Они ребята неплохие. Озорные немного, но добрые, не хулиганы.

Дело в том, — продолжала она, — что мальчишки-электроны по натуре своей чуть-чуть как бы отрицательные, как бы несут в себе небольшой отрицательный заряд[1]. Всё бы им баловаться да шалить.

— Вот девочки-протоны, те другое дело. Те заряжены очень положительно.[2] Любят спокойные игры, порядок, чистоту...

— А зелёные шарики? Мальчики-нейтроны? — поинтересовался Мурзилка.

— Ну, у них нет, конечно, отрицательного заряда — им не до баловства. Но и заряда, как у девочек, тоже нет — зря их иногда дразнят «маменькиными сыночками». Можно подумать, что у них вообще никакого заряда нет. Такие, знаете, ни рыба ни мясо. Но это, конечно, неверно. У Кости, например, сильный заряд — любовь к музыке.

Нейтрон Костя уже сидел на лавочке и тихо играл на скрипке.

— У Толи тоже мощный заряд — интерес к физике и математике.

Нейтрон Толя, изредка поправляя очки, изучал книгу.

— Ну, мне пора! — спохватилась Василиса Премудрая. — У меня ещё совещание в роно. — И она исчезла.

Мурзилка и Шиворот-Навыворот не заметили, как во время разговора электроны понемногу подошли, как завязался разговор между ними и девочками-протонами и как началась весёлая игра в салочки. Смех и радостная возня поднялись на площадке. Весело было ребятам.

Вдруг веселье стало постепенно, но быстро стихать — так тускнеет и гаснет свет в кинотеатре перед началом сеанса. Лица девочек сделались испуганными, некоторые стали поспешно собираться домой.

На углу детской площадки стоял парень — чёрный шарик и нехорошо улыбался.

— Это Жора. Античастица,[3] — прошептала Мурзилке протон Света.

— Привет частичкам! — ухмыльнулся Жора. — Всё в дочки-матери играете? — обратился он к электронам. — Пойдёмте что-нибудь поинтереснее придумаем.

Электроны, некоторые охотно, некоторые, чтобы не отставать от других, отошли в сторону.

... — Значит, надавали вам по шеям при помощи пылесоса, — хмыкнул Жора. Он осмотрелся, взгляд его остановился на кучке гравия — мелких камешков: — Сейчас повеселимся!

Жора взял трубку у одного из мальчишек, зарядил её камешком и что есть силы дунул. Мурзилка дёрнулся. Электроны засмеялись — со стороны это действительно выглядело забавно — и тоже стали обстреливать детскую площадку. Девочки бросились кто куда, Мурзилка шмыгнул за скамейку. Шиворот-Навыворот попытался подойти к пылесосу, но два попадания заставили его шарахнуться в сторону. Веселье среди нападавших бушевало вовсю.

Но вот заплакала одна девочка, за ней другая. Вот пополз по земле нейтрон Толя — ищет разбитые очки. Вот нейтрон Костя закрыл собой скрипку, и лишь вздрагивает его спина.

Иногда это может быть совсем незаметным — превращение озорства в жестокость.

Но вот остановился, почуяв неладное, один из мальчишек. Затем ещё один опустил трубку, другой отбросил камешки...

— Ну что, частички, кишка тонка? — Античастица Жора один вёл теперь обстрел. — А ну! Заряжа-а-а-ай! — подал он команду.

«Что же мне вызвать на помощь? — лихорадочно думал Шиворот-Навыворот. — Василиса Премудрая на совещании, Змей Горыныч уехал на каникулы к бабушке. Сапоги-скороходы? Шапку-невидимку? Ковёр-самолёт?..»

— Ковёр-самолёт, управляемый по радио, — подсказал Мурзилка.

Через несколько мгновений на земле перед ними лежал машинной выделки ковёр, а в руках у Мурзилки появился транзисторный приёмник.

Мурзилка включил транзистор, покрутил ручку настройки. Из приёмника зазвучали вступительные такты известной песенки. Ковёр сорвался с места, по прямой стремительно направился к Жоре, с ходу сбил с ног, так что тот грохнулся на ковёр, и понёсся вокруг площадки.

«Мы по-е-дем, мы пом-чим-ся на о-ле-нях ут-ром ран-ним...» — донеслось из приёмника.

Ковёр, подпрыгивая, носился по кругу. Лихой наездник — античастица Жора изо всех сил вцепился в него. Ноги у Жоры высоко подлетали.

Мурзилка покрутил ручку — из транзистора полились звуки бодрого марша: «Всё выше, и выше, и вы-ше-е-е...»

Ковёр стал по спирали подниматься вверх, и побледневшее лицо Жоры, подобно улетевшему воздушному шарику, стало быстро уменьшаться в размерах.

Мурзилка повернул ручку. Приятный мужской голос грустно запел: «Па-а-ду ли я, стрелой пронзённый...» Мурзилка, заслушавшись, мечтательно поднял глаза вверх.

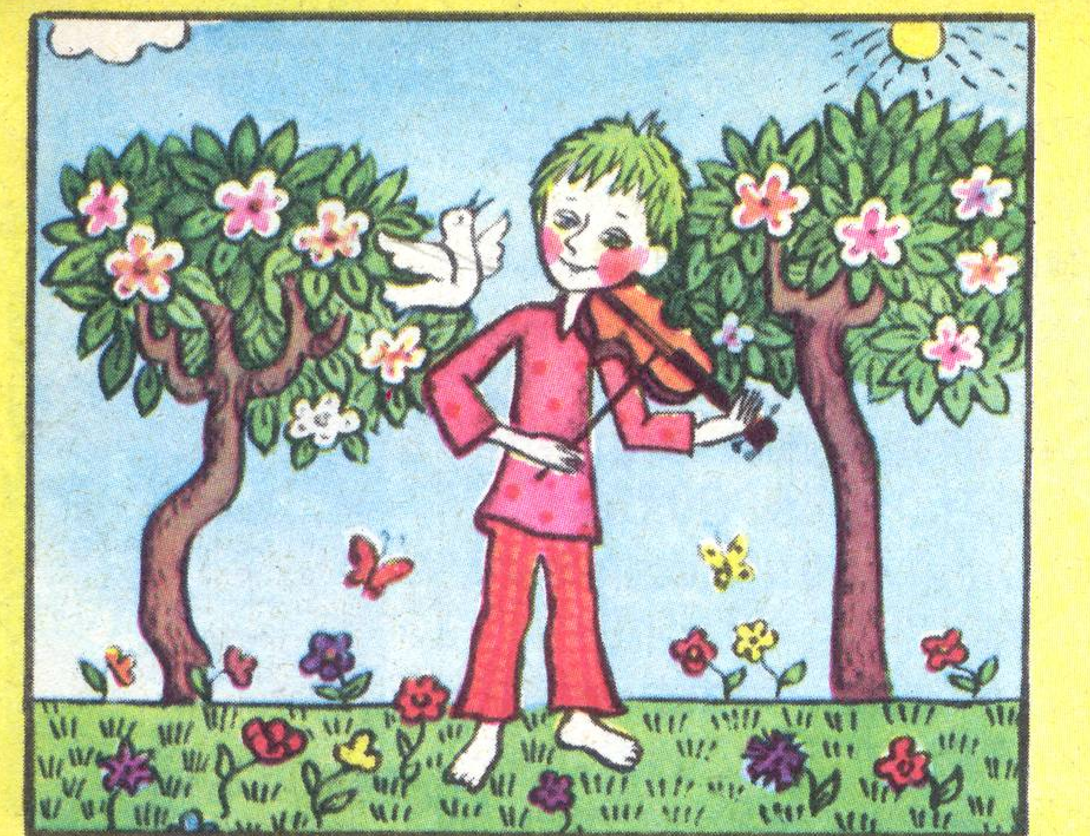
Сверху на площадку падал ковёр. Мурзилка поспешно нажал кнопку... Но поздно.

...Жора, слегка теперь сплюснутый чёрный шарик, вылез из-под ковра и заковылял прочь. Отойдя на безопасное расстояние, он обернулся и злобно крикнул:

— Ну, частички, я вам ещё покажу!

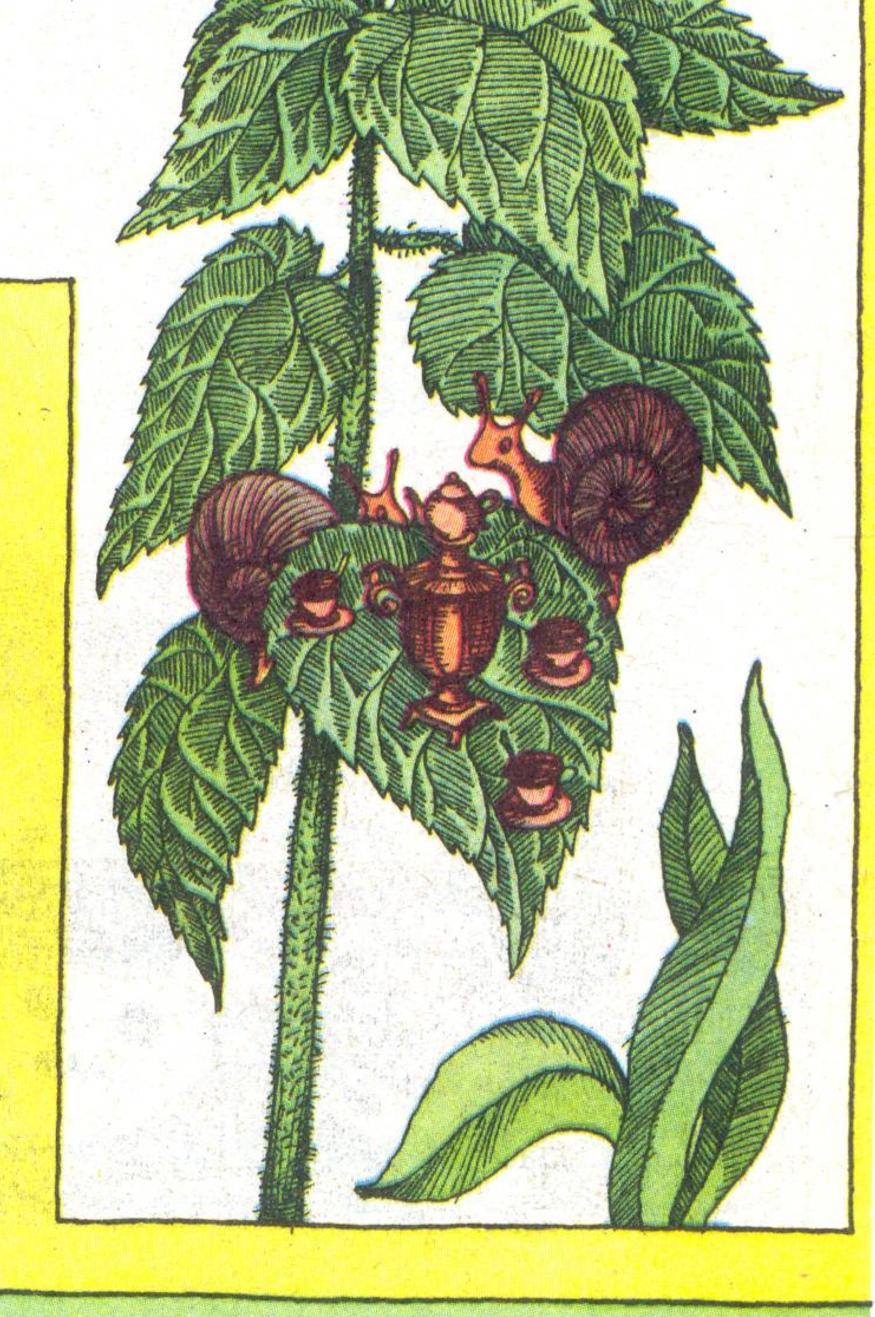
(3)

Нейтроны действительно не имеют ни положительного, ни отрицательного заряда.

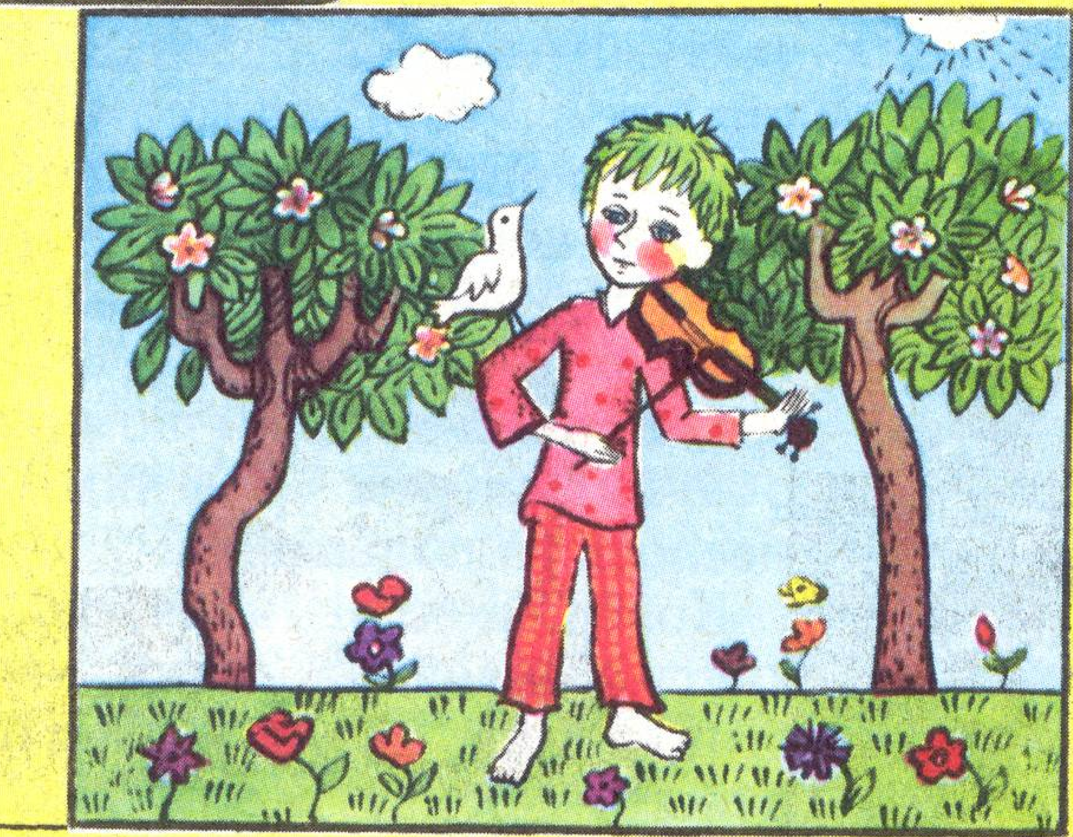


В. СТЕПАНОВ

На крапиве,
Как на плитке,
Вскипятили чай
Улитки.
Заходи
Чайку напиться,
Кто крапивы
Не боится.



Чем отличаются картинки?



ВЕСЕЛЫЙ

КУЧА МАЛА

ЗАДУМЧИВЫЙ

И я А з ....

о Т г С Б .....

Е о Т Н ....

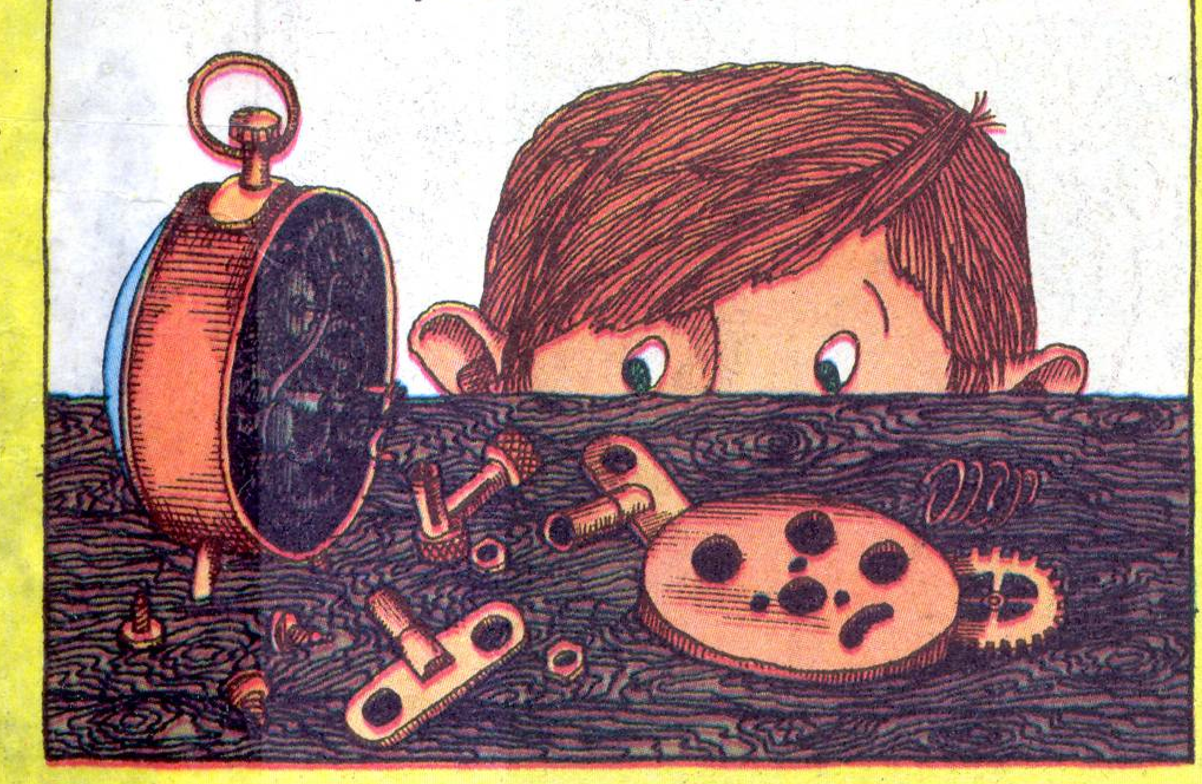
Если поставить буквы в алфавитном порядке, получатся слова. Какие?

КТО ПЕРЕТЯНЕТ КАНАТ!

Тик-так

И. ГАМАЗКОВА

Не могу понять никак,
Где в часах сидит Тик-так?
Разобрал я весь будильник,
В нём деталей — целый воз!
Стрелок, винтиков, пружинок,
Разных зубчатых колёс...
Нет Тик-така!
Где Тик-так?
Не поймать его никак!
Починил часы мой папа,
Вновь будильник заходил!
Видно, он поймал Тик-така
И обратно посадил.



В. ЛАНЦЕТТИ

ПАЛКА-СКАКАЛКА

В пыли валялась палка.
Её мне стало жалко.
Взял я палку, и она
Превратилась в скакуна!

Т. КИРИЛЛОВА

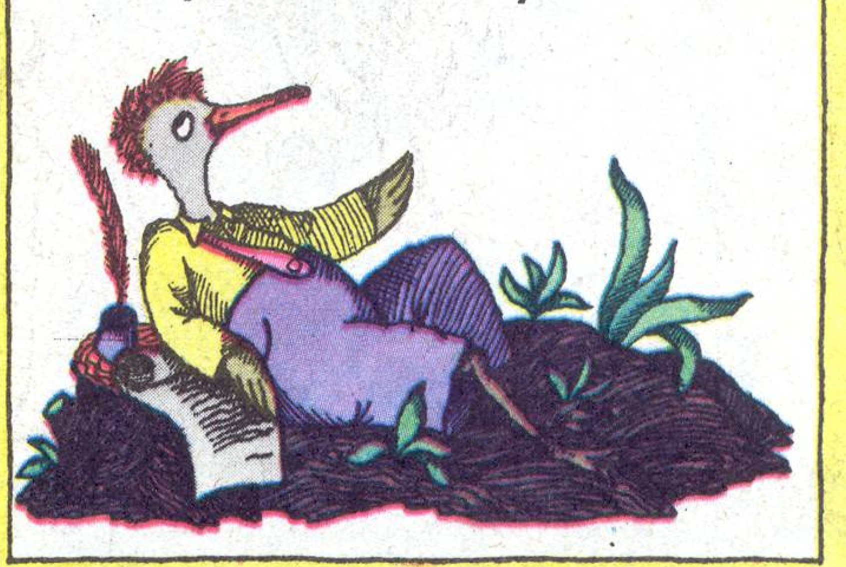
СКОРОГОВОРКА

Тополь-тополёк
Надел тёплый платок.

Г. ЛАГЗДЫНЬ

СЧИТАЛКА

Гусь гнездо своё чинил,
Гусь считалку сочинил,
И гогочет, и гогочет:
Заучить считалку хочет!



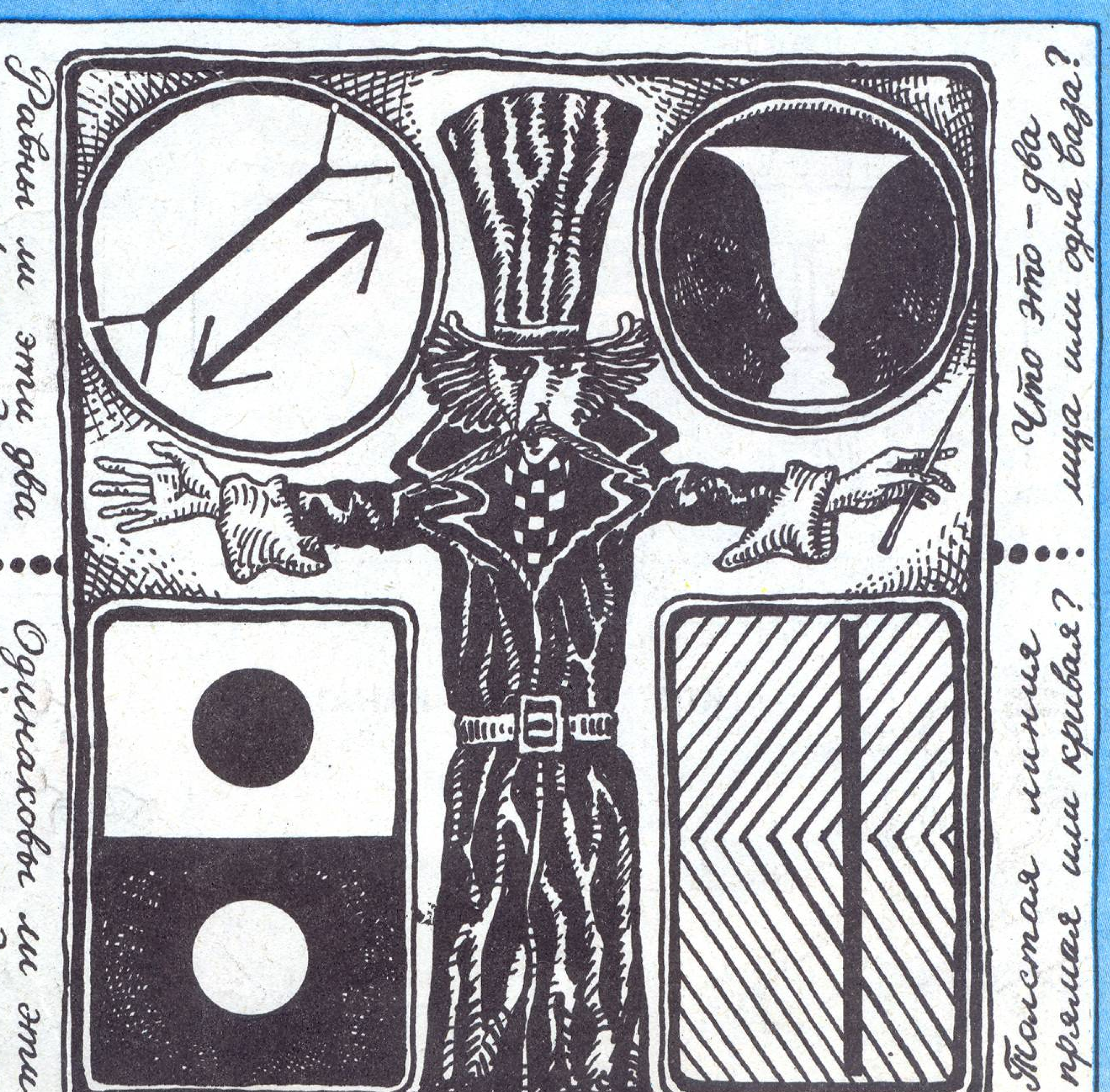
Н. ТОПОЛЕВА

СКОРОГОВОРКА

По утрам
У Айболита,
До обеденной
Поры,
Лечат зубы:
Зебры,
...

Рис. С. ДЕШАЛЬТ, В. ИВАНЮКА, Г. СОКОЛОВА

В ГОСТЯХ У ИЛЛЮЗИОНИСТА



ЖУРНАЛ ИЗДАЁТСЯ С МАЯ 1924 ГОДА

Главный редактор
В. МАТВЕЕВ

Редколлегия:
З. Александрова, С. Алексеев, А. Барто, Н. Емельянова, Е. Ершова (зам. главного редактора), **Ю. Казаков, М. Коршунов, Т. Котницкая, В. Лосин, А. Митяев, К. Орлова** (ответственный секретарь), **Е. Рачёв, В. Чижиков**

Редактор отдела художественного оформления
Г. Макавеева

Технический редактор
Г. Белова

Сдано в набор 10.05.79.
Подписано в печать 01.06.79.
Формат 84×108 1/16.
Печать офсетная.
Условн. печ. л. 3,36.
Уч.-изд. л. 4.
Тираж 5 800 000 экз.
Цена 10 коп.
Заказ 705.

Адрес редакции журнала «Мурзилка»:
125015, Москва, А-15, Новодмитровская ул., д. 5а.
Телефон 285-88-77

Издательство ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия»

Макет
А. СЕМЁНОВА

Рисунки на обложке
А. СЕМЁНОВА, Н. УСТИНОВА

Чем отличается
один рисунок
от другого?

Рис. Е. ГЛАДИКОВОЙ

Цена 10 к
Индекс 70